

Замуж в Лас-Вегасе:

АБСОЛЮТНО МОЯ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА ПО ВЕРСИИ USA TODAY

ТЕРРИ Э. ЛЕЙН

Джиллиан Эванс всегда была второй по красоте после своей сестры. Поэтому, когда единственный мужчина, которого она когда-либо любила, женится на другой, она старается отнестись к этому спокойно. Пока он не появляется у неё на работе с новостью о том, что он не так женат, как она думает. Их единственная ночь много лет назад в Вегасе связала их во многих отношениях.

Эдди МакКейб привык получать то, что хочет. Он заработал на учёбу в юридической школе и упустил шанс быть с единственной женщиной, которая соблазняла его много лет. Теперь у него есть второй шанс. Возможно, он и дал обещание держаться подальше от Джиллиан, но это единственное обещание, которое ему придётся нарушить.

Предупреждение: Эдди МакКейб продолжает свои порочные разговоры. Он будет делать пошлые вещи, чтобы сделать Джиллиан своей.

Терри Э. Лейн

Замуж в Лас-Вегасе: Абсолютно моя

Серия: Замуж в Лас-Вегасе — 2 (разные герои)

◆Главы: 11 глав + эпилог

◆Переводчик: Denika

◆Редактор: Иришка К.

◆Обложка: Wolf A.

Переведено для группы: Золочевская Ирина и её друзья

Глава 1

Как такое могло произойти? Эдди МакРейб был там, менее чем в двух ярдах от меня. Моя старшая сестра Крис, его лучшая подруга, не предупредила меня. Не то чтобы ей следовало это делать. Она понятия не имела, что я была по уши влюблена в него.

Я могу это сделать.

Влюблённости были для старшеклассников, а я училась в колледже менее чем в трёх часах езды отсюда, в Лос-Анджелесе. Я могу полностью игнорировать его.

Я подошла к бару и взяла выпивку.

— Вот ты где, — невнятно произнесла Мэнди, моя своенравная подруга, закидывая руку мне на плечо. — Видишь вон тех горячих парней? Один пялится на тебя так, словно ты их следующее блюдо.

Её улыбка была слишком яркой, и я проследила за её взглядом до стола для блэкджека, вокруг которого стояли Эдди и его друзья. Там я встретилась взглядом с Эдди. Очевидно, он был пьян, потому что его тёмный взгляд выглядел скорее угрожающим, чем голодным.

Я быстро отвела взгляд и залпом выпила свой напиток.

— Ещё, — сказала я бармену.

Как только напиток оказался у меня в руке, я помогла Мэнди, которая, пошатываясь, стояла на ногах, вернуться к нашим друзьям. Я изо всех сил старалась не оглядываться назад, туда, где только что был Эдди. Вместо этого я сосредоточилась на одном из парней, который нашёл нашу группу.

Мои мысли продолжали возвращаться к Эдди. Он увидел меня и, вероятно, уже позвонил моей сестре, чтобы выяснить, почему я оказалась в Вегасе, как будто я была каким-то маленьким ребёнком.

Очевидно, я слишком много выпила. Прикосновение к моему плечу заставило меня развернуться слишком быстро, чтобы посмотреть в лицо тому, кто прикоснулся ко мне, и у меня перед глазами задвоилось. Если бы не стальная рука, обхватившая меня за талию, я бы ударила лицом.

Парень, с которым я разговаривала, потерял очки хладнокровия из-за того, что не пришёл мне на помощь. *Киска.*

Я откинула волосы с глаз, когда передо мной возникло великолепное лицо. *Эдди.*

Парень, с которым я разговаривала, был мгновенно забыт, когда на моих губах заиграла задумчивая улыбка.

— Привет, — сказала я, стараясь, чтобы это прозвучало сексуально, а не небрежно.

Одна идеальная бровь взлетела вверх, и я поняла, что промахнулась.

— Думаю, тебе пора закругляться, — проговорил он.

Я выпятила нижнюю губу.

— Ты мне не отец. Я даже не знаю, кто мой отец.

— Тебе также не двадцать один, — прошептал он мне на ухо.

Наряд, который я выбрала для ношения, оставлял обнажённой мою плоть в районе талии, которую он исследовал кончиками пальцев, посылая дрожь вниз по моей спине.

Я проигнорировала это и обнажила все свои зубы в злобной ухмылке.

— Это не то, что написано в моем удостоверении личности. Кроме того, девичий кодекс не позволяет мне бросать своих подруг. — Я повернулась к группе. — Верно,

девочки?

Они уставились на Эдди так, словно он прошёл по красной дорожке. Некоторые из них удивлённо захлопали ресницами, глядя на него, по крайней мере, мне так показалось. Я не была уверена, что мой пьяный мозг не сыграл со мной злую шутку.

— Вы, дамы, не возражаете, если я украду Джиллиан? Я позабочусь, чтобы она благополучно добралась домой.

Позже я бы поразмыслила над его выбором слов. Он сказал не «комната», а «дом». В тот момент мне было всё равно. Я не хотела, чтобы со мной обращались как с ребёнком.

— Я остаюсь, — ответила я, твёрдо стоя на ногах.

Подобно бульдозеру, он с лёгкостью вырвал меня с корнем. Он наполовину нёс меня, а мои ноги спотыкались, пытаюсь угнаться за его темпом. Мы остановились у стола для игры в кости, где я посмотрела на его друзей. Каждый из них был сексуален по-своему. Это должно было быть незаконно.

Я пропустила всё, что он сказал, кроме последнего.

— Я догоню вас, ребята, позже.

На мой взгляд, его голос звучал слишком трезво, когда он уводил меня прочь.

Обращаясь ко мне, он спросил:

— Какой номер твоей комнаты?

Я упрямо стиснула зубы и отказалась произнести хоть слово.

Когда мы добрались до северного ряда лифтов, мне каким-то образом удалось устоять на ногах.

— Я не ребёнок.

Огонь в его глазах пронзил меня, как вспышка на солнце.

— Ну, тогда перестань вести себя как ребёнок.

Я свирепо посмотрела на него и воспользовалась моментом, чтобы подобрать слова, чтобы ударить его ими. Но то, что я сказала, не было запланировано.

— А я и не собираюсь. На самом деле, я разговаривала с парнем, которому планировала подарить свою девственность.

Если бы глаза могли быть размером и формой с четвертаки, я почти уверена, что у Эдди они были такими. Я воспользовалась возможностью, чтобы уйти.

Не то чтобы я планировала стать чьим-то потенциальным кумиром, но это было тяжело, когда ни один парень не соответствовал уровню Эдди. Он жил по соседству столько, сколько я себя помнила, и со временем неофициально стал хозяином нашего дома, когда наш отец пропал без вести так давно, что я едва помнила, как он выглядел.

Эдди вмешивался и выполнял мелкие ремонтные работы, с которыми моя мама не могла справиться практически бесплатно. И хотя он никогда бы этого не сказал, я предположила, что он был тем Сантой, который оставил дополнительные подарки под нашей ёлкой, когда еды в доме было чуть больше, чем достаточно. Не то чтобы у него было намного больше, чем у нас, но я знала, что он делал всё это для нас на деньги, которые зарабатывал на случайной работе по соседству.

Воспоминание немного уняло мой кайф, и я была благодарна женщине, которая материализовалась передо мной.

Позвольте мне сказать вам, официантки в Вегасе были потрясающими. Напиток, который я заказала у упомянутой официантки перед тем, как Эдди украл меня, нашёл меня. Как раз в тот момент, когда я собиралась проглотить его одним глотком, его вырвали у меня

из пальцев, не пролив ни капли. И Эдди проглотил его.

Официантка не сдвинулась с места. Мы были слишком близко к лифтам. Эдди, однако, вытащил пачку наличных, отсчитал пару купюр и отдал их ей. Она сделала реверанс, прежде чем заковылять прочь.

Собрав весь свой гнев, на который была способна, я сказал:

— Это была моя выпивка.

— С тебя хватит.

Я сократила дистанцию и ткнула его в твёрдую, как скала, грудь.

— Если я достаточно взрослая, чтобы выйти замуж, значит, я достаточно взрослая, чтобы пить столько, сколько захочу. — Я отступила назад. — Теперь я собираюсь найти того парня и устроить ему лучшую чёртову поездку в его жизни.

Прежде чем я успела величественно удалиться, Эдди схватил меня за запястье.

— Это действительно то, чего ты хочешь? Подцепить какого-нибудь парня, которого ты не знаешь. — Он выдержал мой взгляд. — Я помню девушку, которая сначала хотела выйти замуж.

С моей стороны было глупо говорить ему это. Но я была наивной девочкой. Если бы он только знал, эта маленькая девочка, она бы вышла за него замуж.

— Да, мне уже не двенадцать. Я взрослая женщина, и я буду трахаться с кем захочу.

Он не отпускал меня, и рычание, вырвавшееся из его груди, остановило меня.

— Этого. Никогда. Не. Произойдёт.

Я виню алкоголь в своей замедленной реакции. С моих губ сорвался писк, когда он подхватил меня на руки и перекинул через плечо. Что о чём-то говорило, учитывая, что я не была худышкой на конкурсе красоты, как моя сестра. Я была девушкой с изгибами, и их было много.

Он разгладил мою короткую юбку по заду, придерживая её так, чтобы я ничего не засветила, когда он повёл нас в открытый лифт, и мы поднялись наверх. Мои протесты были слабыми, так как я была занята борьбой с внезапной тошнотой от того, что висела вниз головой.

Когда Эдди поставил меня на нетвёрдые ноги, мы были в его гостиничном номере. Я прислонилась к стене и поправила свои волосы, которые беспорядочно рассыпались по плечам.

— У меня кружится голова, — сказала я.

А потом он оказался там, чертовски близко. Настолько сильно, что я почувствовала, как его длинная твёрдая длина прижалась ко мне. Возможно, немного пораскинув мозгами, я прижалась к тому месту, которое мне действительно было нужно.

Он отступил назад и покачал головой.

— Я не могу этого сделать. Крис убьёт меня, — клянусь, я слышал, как он это сказал.

— Крис? — спросила я.

— Неважно, — пробормотал Эдди.

Он перешёл в комнату, которая, как я теперь поняла, была люксом. Он остановился у буфета, налил себе выпить и выпил всё залпом.

У меня внезапно пересохло во рту, и не потому, что мне самой захотелось чего-нибудь. Когда рукава рубашки были закатаны до локтей, его предплечья оставались открытыми, и на них бугрились мышцы. Хотя Эдди выглядел как юрист, которым станет, когда сдаст экзамен на адвоката, он был чертовски сексуален, не передать словами. Потом появилась выпуклость

у него в штанах.

Раздался стук в дверь, и моё сердце на секунду остановилось. Желая сбежать, я открыла её прежде, чем Эдди успел подойти.

Я узнала одного из великолепных друзей Эдди по казино.

— Привет, — сказала я, снова пытаюсь выглядеть сексуальной, и прислонилась к дверному косяку.

Его глаза скользнули вверх и вниз, прежде чем он посмотрел на меня взглядом «*Я в игре, если ты играешь*» и сказал в ответ:

— Привет.

Твёрдая стена мышц упёрлась мне в спину, когда властная рука обвилась вокруг моей талии.

— Вольф.

Такое странное имя для сексуального парня. Хотя голос Эдди звучал не так дружелюбно, как следовало бы. Они были друзьями, верно? Вольф, казалось, почувствовал ту же опасность, которую слышала я. Он вопросительно посмотрел Эдди в глаза, прежде чем кивнуть и поднять руки в универсальном знаке капитуляции.

— Твоя, я понял. — Эдди не стал оспаривать это утверждение. — Ты не ответил на своё сообщение. Мы направляемся в «Белладжио».

— Да, хорошо, — сказал Эдди с таким, как мне показалось, каменно-холодным выражением лица, судя по тону его голоса.

Вольф отошёл, выглядя слегка удивлённым, что чертовски сбило меня с толку. С другой стороны, моё душевное равновесие, наряду с моей моралью, было подорвано, поскольку алкоголь сделал меня наглой.

Я сделала пируэт в стиле бедняка, пытаюсь развернуться, когда дверь за моей спиной закрылась. Не имело значения, что я покачнулась, я подняла подбородок, чтобы посмотреть на Эдди, который был намного выше меня.

— Что, чёрт возьми, все это значило? Ты ведёшь себя как абсолютный блокиратор члена.

Его взгляд стал каменным.

— Может быть, я не хочу, чтобы кто-нибудь прикасался к тебе.

Я нацелила на него кулак.

— И почему ты так решил?

— Потому что никто не достаточно хорош для тебя, — прорычал он, беря меня за запястье и прижимая его к своему боку.

Затем его свободная рука оказалась у меня в волосах, приподнимая моё лицо. Его рот резко опустился, наши губы соприкоснулись, словно намагниченные. Я слишком долго ждала этого момента и легко приоткрыла губы, чтобы наши языки могли переплестись.

Он издал горловой стон, когда я прижалась к нему.

— Блять, — выплюнул он, отпуская меня, когда тепло, которое он создал, испарилось, когда он увеличил расстояние между нами.

Он был у бара, наливал двойную порцию и опрокидывал её обратно, пока я пыталась отдышаться. Ради поцелуя, о котором я мечтала годами, он испортил реальность, сдержавшись.

Налив и выпив ещё, он откинулся на спинку дивана и уставился в стену перед собой. Он был настолько в другом мире, что не помешал мне налить себе бокал из графина. Я сделала

большой глоток, нуждаясь в большем количестве жидкости для храбрости перед тем, что я собиралась сделать дальше.

Я присела на диван, оставив между нами немного пространства. Я не хотела спугнуть его до того, как разыграю свою последнюю карту.

— Ты хочешь меня, — сказала я с бесстрашием, которого не чувствовала.

По тому, как он посмотрел на меня, я не была уверена, правильно ли произнесла свои слова.

Он отвёл взгляд.

— Это не имеет значения. Я дал обещание.

Я несколько раз моргнула, пытаюсь осмыслить его слова.

— Обещание... — единственным человеком, по моему мнению, которому он мог дать такое обещание, была моя сестра. — Крис заставила тебя пообещать держаться от меня подальше? — это был не такой уж большой вопрос, поскольку я складывала воедино то, что он произнёс сегодня вечером. Я так хотела убить её.

— Нет, — отрезал он. — Она этого не делала. — Затем, мне показалось, он пробормотал себе под нос: — Только после того, как я взял с неё обещание держаться подальше от Кэм.

Я не хотела верить, что моя сестра могла так поступить со мной. Конечно, она понятия не имела, что я интересуюсь Эдди. После того, как моя влюблённость стала очевидной для всех, и я слышала, как он назвал меня малолеткой, я играла так, будто Эдди действовал мне на нервы. Я затевала с ним ссоры и говорила вещи, которые не имела в виду, чтобы все оставили это в покое. Это сработало.

Оттолкнувшись от дивана, я встала, насколько смогла. Затем я просунула руки под юбку, зацепила большими пальцами за стринги и спустила их вниз согнувшись пополам, как будто планировала при этом коснуться пальцев ног.

Стараясь держаться как можно увереннее, я подняла одну ногу, затем другую, прежде чем выпрямиться. Про себя я захлопала в ладоши, потому что не споткнулась. Я бросила свои трусики ему на колени, накрыв образовавшуюся там палатку.

— Ты действительно собираешься сдержать своё обещание?

Глава 2

Можно было подумать, что он был Флешем из-за того, как быстро он наклонился, чтобы усадить меня к себе на колени. Я оседлала его, пристроив свой ноющий центр на его твёрдости.

Сначала наши языки встретились, когда его рука легла мне на затылок.

— Думаешь, что можешь дразнить меня, — предупредил он. — Я не из тех, с кем можно играть, Джилли. Так что скажи мне сейчас, если ты этого не хочешь.

Его рычание возбудило меня. Я наверняка оставила мокрое пятно на его дорогах на вид брюках.

— Да. — У меня перехватило дыхание, но мне было всё равно. — Я хочу тебя.

Он опрокинул меня на спину и с благоговением задрал мою развевающуюся юбку, пока я не оказалась перед ним обнажённой.

Мгновение спустя своим ртом он накрыл мой холмик, как изголодавшийся мужчина. Он лизал и посасывал меня в разных местах, пока я не увидела звёзды. Этот мужчина был талантлив со своим языком, скользя им вверх по моей щёлке, чтобы обвести мой клитор, заставляя меня извиваться под ним.

— Не двигайся, — приказал он.

Был ли он сумасшедшим? Поговорим о поддразнивании. Я жаждала ощутить его глубоко внутри себя. Я крепко схватила его за волосы и попыталась заставить его направиться туда, куда я хотела.

Его рокошущий смешок только расстроил меня.

— Чего ты хочешь, малышка? — спросил он, проводя языком по моему набухшему бугорку.

Мне хотелось закричать.

— Трахни меня. — Но мне удалось произнести это так, чтобы это не прозвучало так, будто я говорю в мегафон.

Прикрытые глаза встретились с моими с сексуальной ухмылкой.

— Пока нет.

Вместо этого он добавил в смесь палец, совсем чуть-чуть погрузив его внутрь. Я задвигала бёдрами, желая гораздо большего. Я ждала этого почти девятнадцать лет.

Когда он пососал мой клитор, я действительно закричала, разрываясь на части вокруг него. Он разжёт пламя, одним движением пальца заставляя мой оргазм длиться вечно.

Чувствуя себя беспомощной, потеряв бдительность, алкоголь развязал мне язык, я сказала:

— Боже, я люблю тебя.

Он напрягся. Я почувствовала напряжение в его мышцах, когда Эдди поднял голову. Если бы не то, насколько трезвым он был весь вечер, я бы подумала, что его остекленевшие глаза указывают на то, что он был так же пьян, как и я.

Где-то в глубине души я пыталась придумать выход из того, что натворила. Всё было кончено. Я всё испортила. Он ни за что не трахнет меня сейчас. *Глупо, глупо, глупо.*

— Я не имела в виду...

Мужчина пришел в движение. Он поставил меня на ноги, потянул к двери, заставляя замолчать.

Слёзы навернулись мне на глаза, когда он выводил меня из своего гостиничного номера. Вероятно, он отведёт меня обратно к моим друзьям, предполагая, что они всё ещё там. Мы ходили по барам. Хотя я не смогла бы сказать, в скольких местах мы побывали. Всё было как в тумане.

— Я не хотела этого говорить, — вырвалось у меня.

Его рука соскользнула с ручки, которую он собирался повернуть.

Он оглянулся на меня.

— Значит, ты меня не любишь?

Я открывала рот, наверное, с полдюжины раз, останавливая ложь, которую хотела сказать.

— Мы сделаем это, верно?

Я не поняла, что он имел в виду. Я была в тумане противоречивых эмоций, когда он держал меня за руку, ведя, как ягнёнка на заклание. Я пыталась сохранить воспоминание о том, как он подарил мне лучший оргазм в моей жизни. Да, я была девственницей. Но за эти годы я кое-что натворила. Это было похоже на сон, когда мы оказались в ювелирном магазине. Я наверняка проснусь в коме в своём гостиничном номере. Эдди не вёл меня в часовню в отеле. На самом деле, я рассмеялась. Прагматичный, сверхцеленаправленный Эдди никогда бы не поступил столь безрассудно.

— У тебя есть удостоверение личности?

Я не помнила, что на мне была сумка через плечо. Было ли оно у меня с собой всё это время? Я не могла вспомнить, но оно было там.

Я выгащала держатель для карточек и вспомнила о своём поддельном удостоверении личности, изготовленном сотрудником автоинспекции, который был выдающимся хакером. Это стоило дорого, больше, чем я могла себе позволить, но оно стоило каждого пенни.

Эдди оставил меня на минутку, чтобы поговорить с дамой. Я услышала, как она сказала, что они не принимают посетителей. Но когда через несколько минут нас отвели обратно, я догадалась, что он сказал ей, что всё это была большая шутка.

Я была достаточно трезва, чтобы понимать, что Эдди на самом деле не собирался жениться на мне. Чёрт, это был настоящий сон. На самом деле, я смеялась в течение всей церемонии. Если бы это было правдой, я бы стала панком. Это была своего рода игра, чтобы заставить меня чувствовать себя лучше из-за потери девственности. Я не смогла сохранить невозмутимое выражение лица, когда сказала: *«согласна»*.

Затем был поцелуй Эдди, который был настоящим. Он окутал меня теплом, как будто я летела верхом на облаке. Я не имела представления о времени, когда мы возвращались в его номер с золотыми кольцами на пальцах, и мне не хотелось просыпаться.

Он провёл меня через дверь с кроватью, достойной короля. Он поставил меня перед собой и позволил своему взгляду скользнуть вниз по моему телу, изучая каждый дюйм.

Затем его руки оказались на моих бёдрах, скользя вверх по материалу моей юбки. Эдди продолжал двигаться, его руки двигались вверх по моим рёбрам, его большие пальцы касались моих сосков. Мурашки пробежали по моей коже, когда я подняла руки, чтобы он мог стянуть материал через мою голову, обнажив мою грудь и позволив платью упасть на пол. Я закрыла глаза.

Я не принадлежала к идеальному для общества типу телосложения и использовала остатки жидкого мужества, которое у меня было, чтобы стоять там и не прикрываться. У меня было чувство, что если бы я это сделала, то всё закончилось бы ещё до того, как

началось. Кроме того, это был сон. Я могла быть смелой и чувствовать себя красивой в своём собственном сознании.

— Ты такая чертовски хорошенькая. Всегда такой была.

Его руки обхватили мои груди, словно пробуя их на вес. Они были большими и висячими, не такими задорными, как те, что мне бы понравились. Он наклонился, втягивая один сосок в рот, и электрический разряд пронзил меня до глубины души.

Казалось, Эдди знал это, когда его ладонь накрыла мою киску и усилил давление на мой клитор. Я была в огне и разделась бы, если бы уже не была голой.

Он покачал головой, как будто собирался остановиться. Сердце бешено колотилось в моей груди, я обхватила его голову, притягивая его рот к себе в требовательном поцелуе.

— Джиллиан.

Эдди произнёс моё полное имя, словно для того, чтобы сохранить самообладание.

— Пожалуйста. Я хочу этого, — ответила я с большей правдивостью, чем раньше.

Его пристальный взгляд впился в мой, словно проверяя, настоящая ли я. Мне хотелось закричать, что *мы поженились, чёрт возьми*. Почему он отказывал мне сейчас? Потом я вспомнила жестокий сон, который мне приснился, и пожелала, чтобы всё было по-моему.

— Ложись, — скомандовал Эдди голосом, больше похожим на сказочного Эдди.

Разговор об альфа-самце, прямо как в служебном романе, который я читала. Я отступила назад, и мои бёдра ударились о кровать. Я неуклюже приподнялась на руках и откинулась назад, всё это время наблюдая за шоу.

Он начал расстёгивать свою рубашку, не торопясь с каждой пуговицей, как будто у нас было всё время в мире. Однако его глаза ни на секунду не отрывались от моих.

К тому времени, как Эдди снял рубашку, у меня потекли слюнки. Для парня из «белых воротничков» он был сложен как бог спорта. Твёрдый, как скала, пресс и бицепсы, от которых я взмокла.

Но когда он расстегнул пуговицу на своих брюках, у меня перехватило дыхание. Я чувствовала его, но ещё не видела. У меня не было опыта, чтобы понять, как оценить размер, когда он расстегнул молнию на брюках и его член выскочил наружу, поскольку на нём не было нижнего белья. Для меня он был огромен. Но опять же, любой пенис, вероятно, выглядел бы устрашающе. Один его указанный палец ощущался словно в тисках. Я не могла представить себе ничего большего внутри себя.

— Скажи мне «нет», Джилли. Ради твоего же блага, скажи мне «нет».

Моё писклявое «Да» вырвалось неуверенно. Я сглотнула и попробовала снова.

— Да.

Потеряв контроль, он забрался на кровать, ползя по моему телу, заключая меня в клетку своего тела. Я посмотрела на него снизу-вверх, удивляясь, как это могло быть на самом деле. Мечты не сбывались, а Эдди МакКейб всегда был далеко не в моей лиге. Он встречался с девушками, которые выглядели как модели. Они с моей сестрой были бы идеальной парой. Но они всегда настаивали на том, что они всего лишь друзья.

Тёмные, сладкие ощущения пробежали по моему телу, когда он коснулся соска кончиком языка. Одно это движение заставило меня сжать бёдра в предвкушении. Я выгнулась, нуждаясь в большем контакте, в его горячем рте, посасывающем меня. Я положила руку ему на грудь. Не оттолкнуть его, а прикоснуться к нему почти так же, как он прикасался ко мне. Эдди застонал, когда кончики моих пальцев нашли его сосок.

Его тело прижалось ко мне. Моя потребность уже достигла апогея. Я была адом эмоций

и желания. Ожидание становилось слишком сильным.

Моё зрение расфокусировалось, когда его рука раздвинула моё интимное местечко, раздвигая мои ноги, чтобы проверить мою готовность.

— Это будет немного больно.

Мне было всё равно. Это стоило бы того, если бы только это было по-настоящему. Но было ли это на самом деле? Будет ли это больно в моих снах?

Времени удивляться не было. Его нога была там, освобождая ему место, чтобы устроиться между моими. Звёзды в моих глазах столкнулись с острым уколом боли, когда он погрузился в меня. Я ахнула и выкрикнула его имя.

— О боже, Эдди.

Он поцелуями прогнал боль, удерживая себя на месте, наверху, и глубоко внутри меня. Я вцепилась в его плечи, впиваясь ногтями, надеясь, что секс был лучше, чем это, когда слеза скатилась из уголка моего глаза.

— Не плачь. Я обещаю, что станет лучше.

В ту секунду я ему не поверила. Затем его рука двинулась вниз по моему телу, лаская мою грудь и ещё ниже, к тому волшебному комочку нервов. Когда он разжёл его пальцами, это прогнало всю боль прочь, и внутри меня разгорелся огонь другого типа. Когда я застонала, он задвигался. Сначала было немного больно, но Эдди точно знал, как унять боль.

Сначала медленно, мои ноги раздвинулись с того места, где я сжимала их по бокам от него. Его поцелуй оставил дорожку вниз по моей шее и обратно к груди. Казалось, она действительно понравилась ему больше, чем я ожидала. Его рука обвилась вокруг моей спины и приподняла мои бёдра, и он вошёл в меня ещё глубже, что казалось невозможным. В то же время его член задел какое-то чувствительное место, от чего моя спина выгнулась ещё больше.

— Вот так. Отпусти.

Всё напряжение покинуло моё тело, когда мать всех оргазмов затопила мои нервные окончания. Я вскрикнула, что, казалось, подстегнуло его. Его ритм стал диким, когда он толкнулся ещё несколько раз, пока я не почувствовала, как его горячее семя пролилось внутрь меня.

Как и во всём, что происходило той ночью, я отбросила мысль о том, что мы не воспользовались презервативом. Какое это имело значение? Это был всего лишь сон.

Тяжёлый вес Эдди обрушился на меня всего на секунду, когда он перевернул нас. В итоге я наполовину растянулась на его теле, наши сердца бешено колотились.

— Ты в порядке?

Нежность в его голосе растопила все мои сомнения. Я прикусила губу, прежде чем кивнуть. Затем я выразила своё согласие.

— Вообще-то, здорово.

— Отдохни немного, Джилли. Я ещё не закончил с тобой.

Его слова ублажали меня, но, когда я проснулась, всё было по-другому.

Глава 3

Прекрасные глаза мужчины, с которым я засыпала, были полны раскаяния, когда проснулась.

— Эдди, — прошептала я, как будто у молитв были крылья.

В ответ он отстранился, спустил ноги с кровати и повернулся ко мне спиной.

Марширующий оркестр в моей голове звучал как сольный концерт. Тем не менее, теперь было очевидно, что я была не единственной, кто находился под воздействием слишком большого количества алкоголя.

— Эдди, — снова сказала я, но на этот раз как призыв к действию.

Нам нужно было поговорить, и я не была уверена, что готова услышать то, что он хотел сказать.

— Это была ошибка.

Три слова, словно гвозди в крышку гроба, слетели с его великолепных губ. Я проигнорировала смертный приговор и возмутилась им.

— Ошибка?

Я взглянула на мерцающий блеск на своём пальце, который был свидетельством того, что произошло в ту ночь, о которой идёт речь.

— Да, — согласился он.

Я двигалась так быстро, что у меня на мгновение закружилась голова. Обнажённая, как в тот день, когда я родилась, я встала перед ним. Положив руки по обе стороны головы, он не смотрел на меня. Я наклонилась и заставила его встретиться со мной взглядом.

— Ты не сделаешь этого, — возмутилась я.

Он поднял голову, позволяя мне выпрямиться, не теряя зрительного контакта.

— Я не имел права, — начал он.

Подняв подбородок, я сказала:

— Мой выбор.

Он встал, застигнув меня врасплох. Я невольно сделала шаг назад.

— Ты была пьяна.

Я прищурила глаза.

— Очевидно, ты тоже был таким. И теперь у тебя синдром раскаяния.

Он взглянул на своё кольцо. Со мной такого не было. Прикосновение холодного металла чуть ли не обжигало мою кожу.

— Как ты думаешь, что может произойти?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Мы можем разобраться с этим.

Его смех был сухим и горьким.

— Ты думаешь, это какое-то признание в любви? Что у нас вообще может быть? Ты учишься в колледже в Калифорнии. У меня обратный рейс на восток.

— Я могла бы...

Я хотела найти решение. У всех сказок был счастливый конец.

— Ты могла бы что? Перевестись? — я кивнула. — И что? Когда я не на занятиях, я учусь или работаю. У меня нет времени на подружку.

Неосознанно я подняла руку, выставляя на всеобщее обозрение свой безымянный палец.

— Я могла бы поработать. Кроме того, это не похоже на то, что тебе это нужно.

Старший брат Эдди Кэмерон был в составе в НФЛ. Из того, что я слышала, он финансировал семью.

— Нет, — сказал Эдди, как будто я озвучила свои сокровенные мысли. — Это никогда бы не сработало, и в конечном итоге ты бы возненавидела меня. Я не могу позволить себе учиться и одновременно заботиться о тебе.

— Но Кэмерон?

— Это забота о наших родителях. Ты думаешь, я бы позволил ему заботиться обо мне? Я могу проложить свой собственный путь.

Я не была удивлена. Эдди был решительным парнем, но я была полна решимости не сдаваться до тех пор, пока он снова не заговорит.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? Что я хочу тебя. — Он сделал паузу, как будто хотел, чтобы я ответила, но я была слишком сбита с толку тем, как это могло произойти. — Потому что я знаю. Но тебе нужно вернуться в колледж и жить своей жизнью. Я не могу быть тем парнем, которым мне нужно быть для тебя. Во всяком случае, не сейчас.

Я разжала руки.

— Так это всё? У меня нет выбора?

Эдди подошёл и встал у окна.

— У нас нет выбора. И однажды ты поблагодаришь меня.

«За то, что разбил мне сердце?» Но я не озвучила эту мысль вслух.

— Я напишу заявление об аннулировании брака. Мы можем подать заявление. В этом нет ничего особенного. Тогда ты сможешь быть свободна и однажды выйти замуж за кого-нибудь другого, как будто этого никогда не было.

Когда в глубине моих глаз вспыхнуло огорчение, мне не нужно было беспокоиться о том, что Эдди увидит. Он смотрел в пространство, как будто находился в другом мире. Я отвернулась и отбросила детские мечты. Не было никакой необходимости ссориться с ним. Я не могла заставить его полюбить меня. Что бы ни случилось прошлой ночью, это не была какая-то сказка о Золушке.

— У нас не так много времени. Мне нужно успеть на самолёт, — добавил он.

Решив сохранить хоть немного достоинства, я встала и нашла свою одежду.

— Оставь всё, что тебе нужно, чтобы я подписала, на стойке регистрации. Я отнесу бумаги туда, куда тебе нужно, чтобы ты не опоздал на свой самолёт.

К концу моего предложения я была одета, что не было большим подвигом, учитывая, что на мне были только платье и нижнее бельё. Последнего я так и не смогла найти.

Я направилась к двери, оставив золотое кольцо на кофейном столике, и не оглянулась на парня, которого буду любить всю свою жизнь.

— Не волнуйся. Я не буду звонить.

Я рывком распахнула дверь и оставила прошлое позади. Пришло время смотреть в будущее, как он и сказал. Какая-то часть меня чувствовала себя по-другому, и не только потому, что я потеряла свою девственность. Внезапно всё стало серьёзным, как будто я принимала первое важное решение в своей жизни. Я бы никогда больше не позволила другому мужчине завладеть частичкой моей души.

Эдди

Я наблюдал, как уходит самое лучшее, что когда-либо могло со мной случиться. Она ненавидела меня. Я видел это по её глазам. Я провёл рукой по лицу.

О чём, чёрт возьми, я только думал? Что я так чертовски сильно хотел её, вот что. И то, что она даже подумала о том, чтобы быть с другим парнем, сводило меня с ума.

Несмотря на то, что я был в дерьме, я был полон решимости заполучить её любой ценой. По крайней мере, у меня хватило присутствия духа поступить с ней правильно. Только это было неправильно, не так ли? Мы не могли оставаться женатыми.

Я и так едва выживал. Между колледжем, учёбой и работой у меня не было времени ни на что отвлекаться. А Джилли была чертовски привлекательным развлечением.

Если я собирался стать мужчиной, достойным её, я не мог просить подачки у своего брата, чтобы заботиться о женщине, которую я любил. Потому что да, я любил её. Всегда так было, даже когда она проклинала меня.

Однажды я верну её обратно.

На секунду я задумался о том, как я сказал ей жить своей жизнью. Что, если она поступит именно так и в конечном итоге заживёт с кем-то другим?

Я разочарованно выдохнул. Тогда мне просто нужно будет быстрее собраться с мыслями. Потому что Джиллиан Эванс была моей. Она ещё не знала этого. Но я это знал.

Наши дни

Сегодняшний день, должно быть, был самым отстойным днём в моей жизни, начиная с того, что бариста не закрыл крышку на моем фраппучино с двойным шоколадным кремом. Как раз в тот момент, когда я ждала начала вечеринки у себя во рту, крышка соскочила, и вечеринка оказалась на моей ярко-белой рубашке.

Я выдохнула, стоя там, пока прохладная жидкость стекала по моей рубашке.

— Держи.

Голос принадлежал почти симпатичному, но очень занудному парню, который принёс мне салфетки. И почти при любом другом раскладе я, возможно, была бы польщена таким вниманием, но не сегодня. Он не только не протянул мне салфетки, но и по-хозяйски вытер излишки жидкости между моими грудями, как будто имел на это право. У меня отвисла челюсть.

Когда он, наконец, осознал, что делает, он пробормотал:

— Извини, — всё ещё прижимая руку к моей груди.

Я схватила пачку свободной рукой, одновременно отталкивая его руку, и свирепо посмотрела на него.

— Я просто пытался помочь, — добавил он.

Я сухо сказала:

— Спасибо.

Теперь я серьёзно собиралась опоздать, и, если судьба смилостивится, я смогу проскользнуть мимо кабинета моего босса на своё рабочее место прежде, чем она заметит.

— Как ты думаешь, мы могли бы как-нибудь сходить куда-нибудь?

Я подняла глаза и увидела, что парень всё ещё здесь. Я шумно хмыкнула, выбросила свой фраппучино в ближайшую мусорную корзину и толкнула дверь. Моё мрачное настроение испортилось ещё больше, когда я боролась с потоком профессионалов, направлявшихся на работу.

Моё дыхание участилось, когда я мчалась через вестибюль своего офисного здания к закрывающейся двери лифта, проталкиваясь внутрь. Мне так нужно стать успешной. Люди, окружающие меня, казалось, образовали вокруг меня кольцо, когда я хватала ртом воздух после безумного пробега вниз по двум кварталам, чтобы успеть на работу. Моя тяга к двойному фраппучино с шоколадной крошкой и кремом может в конечном итоге свести меня с ума.

— Доброе утро, Джиллиан, — окликнула меня секретарша, когда я вышла из лифта. Я сдержала ругательство, поскольку её дружеское приветствие было не столько гостеприимством коллеги. Скорее, это было объявление моему боссу о том, что я в очередной раз опоздала. Несмотря на то, что *Круэлла де мой менеджер* продержалась всего пять минут, у неё была напряжённая работа.

Я протиснулась мимо двери моего босса, не заглядывая внутрь, и забралась в свою кабинку. Я была благодарна высоким стенам, которые отделяли каждое крошечное рабочее пространство, пока я пыталась отдышаться. На улице уже было безумно жарко, и, помимо огромного пятна от кофе, подмышки у меня были мокрые от пота.

Сегодня, должно быть, был самый худший день в моей жизни. Мне нужно было присутствовать на встрече с потенциальным новым клиентом и большим боссом. В тот день я выглядела ужасно разгорячённой.

— Джиллиан.

Надменность, с которой было произнесено моё имя, означала, что это мог быть только один человек.

Я повернула голову и взглянула на своего босса через плечо. С фальшивой весёлостью я ответила:

— Маргрет. Доброе утро.

Она поджала губы.

— Ты понимаешь важность сегодняшней встречи и не потрудились прийти вовремя, — сказала она.

— Это было всего пять минут, — возразила я, хотя, вероятно, мне следовало держать рот на замке.

— Если мы не можем доверять твоей оперативности в работе, как я могу доверять тебе настолько, чтобы поручить тебе одну из наших небольших кампаний?

Небольшую. Это должно было быть плохим словом, но я надрывалась изо всех сил, чтобы меня включили в маркетинговую кампанию любого клиента, большого или маленького.

— Вы можете, — сказала я.

Её бровь изогнулась.

— Тебя здесь не было для того, чтобы предоставить нам презентационные материалы.

Это было испытание, и, судя по её взгляду, я его провалила.

— Они у меня есть.

Я потянулась к своей сумке и вытащила флешку с материалами для встречи. Когда я повернулась, чтобы отдать ей носитель, её взгляд задержался на моей блузке с пятном от кофе. Затем её глаза снова встретились с моими.

— А это что такое? — спросила она. — Как ты планируешь присутствовать на подобном собрании? — её нос сморщился, как будто она почувствовала какой-то неприятный запах.

— Я собираюсь сбежать через улицу и купить другую блузку, — ответила я.

Хотя я нутром чуяла эту идею, единственным магазином одежды в нескольких кварталах был бутик, где продавалась одежда, стоимость которой превышала мою зарплату.

Это её не удовлетворило.

— Ты и так уже опоздала. И теперь ты хочешь потратить больше времени на походы по магазинам?

Поход по магазинам. Не совсем. Я сохраняла хладнокровие.

— Я буду быстрой и не буду обедать.

Я не упомянула, сколько долгих часов я проработала на работе за те годы, что трудилась там. Даже те, что произошли за последние несколько недель.

— Это твоё последнее предупреждение.

Я кивнул, и она ушла. Я перекивляла её, и она сказала:

— Я это видела.

У сумасшедшей сучки были глаза на затылке. Или её так много раз в жизни отшивали, что она догадалась. Но время шло. Встреча должна была состояться менее чем через час. Я

схватила свою сумочку и побежала к лифту.

Возможно, я переходила улицу по пешеходной дорожке и меня чуть не сбил «Мерседес». Водитель окликнул меня, но я едва обратила на это внимание, зная, что у меня нет времени на извинения.

Женщина, которая едва вышла из подросткового возраста и, возможно, ежедневно съедала не больше салата, поприветствовала меня, когда я вошла.

— Здравствуйте, добро пожаловать в Le Colour. Чем я могу быть полезна?

Мой взгляд скользнул по искусно расставленным вешалкам с одеждой, и моё сердце упало.

— Я ищу белую блузку, — сказала я, встречаясь с ней взглядом.

Её улыбка погасла.

— Белую? — она произнесла это так, словно это было ругательство. — У нас всё цветное, разве вы не видите?

Я видела. У меня было такое чувство, будто я попала на выставку металлических красок.

— Золотые и зелёные цвета сейчас в моде.

Я никак не могла пойти на встречу в том, что видела. Они были не просто яркими, но и отражающими, как будто были сделаны из крошечных блёсток. И, возможно, так оно и было.

Тихим голосом, чувствуя, что моя работа ускользает, я спросила:

— У вас нет ничего белого?

Её губы сжались, прежде чем она сказала:

— Следуйте за мной.

Мы прошли между витринами до самого дальнего угла. И вот она, простая белая блузка, которая подходила бы к тёмно-синим брюкам, которые я надела в этот день.

Она была не совсем в моём стиле — много лент, которые заканчивались бантом на бедре. Но какой у меня был выбор? Там не было ничего, кроме психоделического красного цвета. Я чувствовала себя так, словно зашла в рождественский магазин, и это было слишком рано или просто прошло, как бы вам ни хотелось на это посмотреть.

— Отлично, — сказала она. — Я полагаю, тебе понадобится что-то большое с такой линией груди.

Я хотела сказать что-нибудь неприятное, что угодно. Но она говорила с широкой улыбкой. Я схватила большой и средний размеры и пошла в раздевалку.

Я остановилась на большом, хотя он был немного свободен в области живота. Благодаря медиум размеру мои сиськи выглядели сжатыми.

— Я возьму её, — промолвила я, выходя из примерочной, не снимая блузки.

Время было драгоценно. Мы подошли к прилавку, и продавщица сняла бирки ножницами, которые были у неё под рукой, как будто она часто это делала.

— Рада за вас. Вы выглядите... отлично.

Я закатила глаза, когда она выглядела почти потерянной, ожидая комплимента. Я протянула руку, когда она объявила цену, которая составляла примерно половину моей еженедельной зарплаты. Моя рука дрожала, когда она выхватила карточку у меня из рук. Я не могла думать о том, как я вообще могла позволить себе шёлковую блузку, которая мне даже не нравилась.

— Вам нужен пакет?

Она посмотрела на мою руку, которая держала скомканную рубашку. Наверное, мне следовало бы выбросить её, но я сказала:

— Да.

Чёрт возьми, за ту цену, которую я заплатила, я заслужила этот пакет.

После того, как оплата была совершена, я побежала обратно через улицу, уворачиваясь от сигналящих машин.

Я вышла из лифта и проигнорировала секретаршу, которая пыталась остановить меня. У меня не было времени. Мне нужно было сходить в уборную, чтобы привести в порядок причёску и накраситься к началу встречи.

Прежде чем я добралась до своей кабинки, чтобы взять косметичку, я увидела его.

— Джиллиан, — произнёс он.

Моё имя на его языке, и, о, какой у него был язык, творил такое, что моё естество сжималось от желания.

— Эдвард, — сказала я, назвав его полным именем, которое он ненавидел, и прошла мимо него, чтобы добраться до своего рабочего места, где я могла собраться с мыслями.

От Эдварда МакКейба захватывало дух. Несмотря на то, что он носил бороду человека-гризли, он вызывал у меня неоспоримое влечение. Он был высоким, темноволосым и чрезвычайно красивым и мог почти заставить меня кончить, просто произнеся моё имя.

Его хмурый взгляд был опасным, что, к несчастью для меня, только ещё больше завело меня, а у меня не было времени.

— Разве у тебя не должен был быть медовый месяц? — сказала я, стоя к нему спиной.

Я ни за что не могла позволить ему заметить даже намёк на мою обиду. Я вздохнула, когда нашла свою косметичку и расчёску для волос. Я засунула их в свою сумку, готовая направиться в дамскую комнату, когда он заблокировал вход в мою кабинку.

Я остановилась в нескольких дюймах от него. Моя кабинка была рассчитана на одного человека. Двое — это целая толпа.

— Послушай, я не уверена, почему ты здесь, но мне нужно идти на встречу.

— Это. — Он протянул мне листок бумаги. Все произошло быстро. Когда его рука опустилась, я смогла прочесть только название *штата Невада*, жирно написанное сверху.

Я встретила с ним взглядом.

— Какое это имеет отношение ко мне? — спросила я, начиная проявлять раздражение из-за его доминирования в моём рабочем пространстве.

— Самое главное, — почти прорычал он.

— Я понимаю, что Крис уехала, но я не могу рассказать тебе о том, с какой проблемой ты сейчас сталкиваешься. — Моя сестра была в Нью-Йорке со своим новым мужем, который был старшим братом Эдди. — Я не совсем понимаю, почему ты не можешь поговорить со своей женой, но мы можем сделать это позже?

Я попыталась обойти его стороной, но он был подобен неподвижному валуну.

— Нет, я не могу сделать это позже, — практически закричал Эдди, его голос отразился от стен, и любой шум в офисе мгновенно стих.

Он тоже почувствовал, что теперь у нас есть аудитория, наклонился на несколько дюймов к моему лицу и сказал:

— Кроме того, я разговариваю со своей женой, а штат Невада осуждает двоежёнство.

Это привлекло моё внимание и выбило весь воздух из моих лёгких.

— Жена? — повторила я.

— Да. Очевидно, кто-то не подал документы об аннулировании брака.

Возможно, секунду назад я с трудом подбирала слова, но затем они у меня появились.

— Я подавала.

В то время Эдди ещё учился в колледже, и, между нами говоря, ни у кого из нас не было денег, чтобы заплатить адвокату, который помог бы нам расторгнуть брак. Эдди сам провёл исследование, чтобы заполнить формы, необходимые для расторжения нашего непродуманного брака после ночи разврата.

— Штат Невада утверждает обратное, — возразил он, как будто предполагая, что я лгу.

Его голос снова повысился по мере того, как рос его гнев, но и мой тоже.

— Я подавала. И если они неправильно его заполнили, то это их вина, а не моя.

— Что ж, мне грозит четыре года тюрьмы. У тебя есть доказательства или копия?

У меня не было.

— Копия? Почему это сваливается на нас?

— Это не так, милая. Это моя вина, и я не хочу попасть в тюрьму. Так что подпиши это.

Он предъявил мне ещё один документ.

— Я не могу подписать это сейчас.

Помимо того факта, что я сильно опаздывала, мне нужно было знать, что я подписываю.

— Сейчас, — усмехнулся он.

Я выпрямилась.

— Посоветовал бы ты кому-нибудь из своих клиентов подписывать что-либо вслепую?

Эдди разочарованно выдохнул.

— Отлично. Прочти это и подпиши как можно скорее, и это не значит, что через пять дней.

Затем он протопал мимо группы людей. Маргрет что-то прошептала своей ассистентке, и группу повели в направлении большого конференц-зала.

Чёрт.

Когда она добралась до моей кабинки, я побежала дальше.

— Мне так жаль. Этого больше не повторится.

Она рассмеялась так, словно была крута, и я вздохнула с облегчением.

— Ты права. Этого больше не повторится, потому что ты уволена.

— Подожди. Что? — спросила я, надеясь, что неправильно её расслышала.

— Собери свои вещи и немедленно покинь здание. Охрана будет наготове, чтобы проводить тебя.

Она развернулась на каблучках и ушла почти в той же манере, что и Эдди.

Этого просто не могло произойти.

Я сдерживала слёзы, когда начала собирать те немногие личные вещи, которые оставила в своём пространстве. Прибыла охрана с банковской коробкой, и я отправилась на работу со всем достоинством, которое у меня осталось, упаковывая мелочи, которые я накопила, чтобы мой дом вдали от дома казался моим пространством.

Затем мои мысли переключились на то, как я собираюсь выплачивать свои студенческие ссуды и небольшой долг по кредитной карте за рождественские траты, которые я сделала для мамы и которые я всё ещё выплачивала. Не говоря уже о дорогой блузе, которую я надела, и которая не спасла мою работу.

Именно тогда я вспомнила, что не я одна несу ответственность за своё увольнение. Нет, эта честь принадлежала мужчине, которого я желала с тех пор, как себя помнила.

Я подняла подбородок, готовясь к аллее позора, и молилась, чтобы не споткнуться. Что может быть хуже, чем пройти мимо моих коллег, которые были свидетелями моего увольнения, а затем оказаться распростёртой на полу рядом с моей фотографией в рамке *миссис Тор Рагнарёк* и с моим лицом, отфотошопленным поверх Натали Портман? Это означало «полная неудачница».

К счастью, я этого не сделала, и тротуары снаружи не были забиты пешеходами. Я добралась до гаража в соседнем квартале с минимальным смущением.

Ладно, там был тот ребёнок со своей матерью, который громко провозгласил:

— Мамочка, мамочка, почему у неё коробка с вещами? Она что, побирушка?

Бездомность была совсем недалеко от того места, куда я направлялась. Хотя муж моей сестры, Кэмерон, ведущий квотербек НФЛ, оплатил нашу аренду на следующие три месяца,

до конца срока аренды мне следовало бы откладывать деньги на новое место на растущем рынке в этом районе. Так вот, я ничего не сэкономила. Скорее всего, в конечном итоге вернусь домой к маме.

Эта мысль заставила меня крепче вцепиться в руль, когда я ехала в адвокатскую контору МакКейба, мини-империю, которую Эдди построил всего за несколько коротких лет. Помогло то, что брат порекомендовал его товарищам по команде. Эдди начал что-то новое. В его офисе работали не только юристы, но и спортивные агенты и финансовые аналитики, что служило универсальным решением для игроков с новообретённым богатством.

Я припарковала свою машину на дорогой стоянке нового здания и поднялась на лифте наверх. В отличие от моего бывшего офиса, секретарша в приёмной была так занята, что не поздоровалась со мной. На самом деле, мне пришлось стоять в очереди.

Когда подошла моя очередь, я сказала:

— Я здесь, чтобы увидеть Эдварда МакКейба.

Её взгляд скользнул по офису открытой планировки с минималистской мебелью и широким видом на центр Далласа. Кабинок не существовало. Рабочие места с очень короткими стенами просто для того, чтобы определить пространство, занимали открытые площадки. Все стены офиса были сделаны из стекла, поэтому я заметила Эдди в углу с наушниками на голове.

— Он разговаривает по телефону. Могу я узнать ваше имя?

— Я подожду, — ответила я вместо этого, не желая, чтобы меня объявляли.

Двое могли играть в одну и ту же игру, поскольку он появился на моём теперь уже бывшем рабочем месте без предупреждения.

У неё не было времени спорить, потому что за моей спиной стоял курьер. Когда он вошёл, я отошла в сторону и наблюдала, как кто-то ещё вышел из лифта и ждал её внимания.

Именно тогда я сделала свой ход. Эдди стоял лицом к окнам и смотрел наружу, пока я небрежно, но быстро шла в том направлении.

Перед его кабинетом стоял пустой стол, на котором стояли компьютер и настольный телефон, хотя он и не казался занятым. Когда Эдди начал поворачиваться, я села в кресло за столом, как будто в музыкальных креслах выключилась музыка. Я не была уверена, почему я пряталась. С другой стороны, я хотела, чтобы этот момент был моим, когда я обругаю его за то, что из-за него меня уволили.

Затем зазвонил телефон, и я взглянула на него, а затем вверх, в сторону приёмной. Бедная женщина выглядела измотанной, как будто не каждый день она видела такое количество вращающихся дверей. Сочувствуя ей, я подняла трубку.

— Офис Эдварда МакКейба. — Судя по расположению стола, я предположила, что он предназначался для его помощника.

Заговорил грубый голос.

Я вмешалась.

— Мистер МакКейб в данный момент недоступен. Могу я передать сообщение?

Это был глупый шаг, потому что компьютер не был включён, а стол был пуст, если не считать бесполезных клавиатуры и мыши.

— Пожалуйста, подождите секунду, — сказала я и порылась в ящиках, пока не достала блокнот для записей и ручку.

Затем я приступила к принятию сообщения. На этом всё не закончилось. Телефон звонил и звонил не переставая. Секретарша вздохнула с облегчением, но только для того,

чтобы указать женщине в мою сторону.

Я пробормотала проклятие себе под нос и попыталась заставить себя выглядеть маленькой.

— Привет, я Кейт из отдела кадров. Мне жаль, что я не встретила тебя, когда ты приехала. Они сказали, что тебя здесь не будет до обеда.

Это было недалеко от того времени. Кейт, деловитая женщина, взяла блокнот для записей и кое-что записала.

— Но я вижу, ты разобралась с нашей телефонной системой. Вот твой временный вход в систему. Как насчёт того, чтобы после обеда встретиться и заполнить кое-какие бумаги?

Прежде чем я успела что-либо объяснить, кто-то позвал её по имени.

— Прости. Сегодня сумасшедший день. Мы поговорим после обеда.

Затем она ушла, не сказав мне ни единого слова. Телефон, однако, не давал мне такого покоя. Итак, я ответила на звонок снова, отметив, что одна строка всё ещё горит, что означает, что Эдди ещё не снял трубку.

Десять минут спустя к столу подошла женщина, на лице которой было написано «профессиональная черлидерша». Она была идеальна во всех отношениях, если вам нравились худенькие девушки с сиськами.

— Привет, — дружелюбно сказала она. — Ты новенькая.

Я сочла за лучшее просто кивнуть. Технически, я не была сотрудником и была уверена, что знаю, кто она такая.

— Я жена Эдди, Челси.

Моему мозгу потребовалось мгновение, чтобы подключиться, хотя мои подозрения подтвердились. Я улыбнулась ей, поскольку она не протянула мне руку.

— Ты можешь сообщить ему, что я здесь? — спросила она.

— Конечно. Могу я предложить вам печенье... — я кашлянула, надеясь скрыть последнее слово, — кофе.

Её глаза сузились.

— Я не удивлена, что ты допустила эту ошибку, — сказала она, отпуская меня. — Но некоторые из нас избегают углеводов.

Да, я не была худышкой и никогда ею не буду, но я бы не позволила ей добраться до меня.

— Это очень плохо. Печенье могло бы улучшить ваше отношение.

Она издала лёгкий смешок, в то время как я изобразила свою лучшую улыбку «иди на хуй».

— Просто делай свою работу и приведи моего мужа.

Я могла бы проявить мелочность и упомянуть, что её брак был незаконным, а я была его женой, но вместо этого я сказала:

— Да, миссис МакКейб.

Девушка должна была сохранить свою работу. Я взглянула на стеклянную стену, отделявшую нас от Эдди, и заметила, что он стоит к нам спиной. Я подняла трубку телефона, поскольку он был похож на тот, что был у нас на моей прежней работе, и нажала кнопку с надписью «Интерком». Я молилась, чтобы мои следующие слова не заполнили звуковую систему всего офиса.

— Мистер Маккейб, здесь ваша жена, — произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал на две октавы выше обычного.

Я не видела, как он повернулся, но, когда она улыбнулась и помахала рукой, я поняла, что он смотрит в нашу сторону. Дверь открылась с тихим шипением воздуха. Он ничего не сказал, провожая её внутрь.

Дверь ещё не совсем закрылась, и я услышал её следующие слова.

— Ещё одна хорошенькая. Тебе нравится быть окружённым красивыми женщинами.

Я не расслышала его ответа, так как дверь закрылась, запечатав их внутри. Звукоизоляция должна была быть какой-то сугубо технической, учитывая наличие стекла. Но потом краем глаза я заметила, как прозрачное стекло стало матовым. Чёрт возьми. Я повернулась, и да, я больше не могла видеть происходящего внутри комнаты. Это, должно быть, была одна из самых крутых вещей, которые я когда-либо видела. Хотя, возможно, это было нормально для технически подкованных офисов. Я понятия не имела. Мой офис был традиционным во всех смыслах этого слова. Мой кабинет. Нет. У меня больше не было работы.

Через десять минут приёма сообщений дверь открылась.

— Увидимся через три недели, — сказала Челси.

Она не сказала мне ни слова и продолжала двигаться так, что все мужчины уставились на неё.

— Вы, должно быть, временный работник. Я Эдди...

Его слова резко оборвались, когда он появился в поле моего зрения.

— Что за хрень?

Я проигнорировала его и ответила на другой звонок. Я отложила звонок и сказала Эдди, кто это был.

— Пусть он перезвонит мне, а ты сейчас же зайди в мой кабинет.

Если бы не широкие открытые пространства, я бы, возможно, отчитала его за то, что он командует мной, как это сделал бы сержант по строевой подготовке. Вместо этого я подчинилась и последовала за ним внутрь.

— Ты принесла бумаги?

Они лежали на моём автомобильном сиденье. В своей слепой ярости я совсем забыла о них.

— Нет, я этого не сделала.

— Тогда почему ты здесь? Думаешь, ты можешь играть в игры?

С меня было достаточно. Я посмотрела ему в лицо и объявила:

— Я не играю в игры. Из-за тебя меня уволили, и теперь ты мой должник.

Настала его очередь выглядеть озадаченным и выругаться. Он провёл рукой по своим густым каштановым волосам.

— Я не хотел, чтобы это случилось.

Я свирепо посмотрела на него.

— Да, что ж, так оно и произошло. Теперь ты у меня в долгу.

Я не могла прочесть выражение его лица, когда он пристально посмотрел на меня. Хотел ли он закричать или поцеловать меня?

Раздался стук в его дверь. Мы подняли глаза и увидели Кейт, стоящую рядом с молодой женщиной. Её каменный взгляд остановился на мне, и я поняла, что попалась.

Эдди жестом пригласил её войти. Прежде чем выйти вперёд, она что-то сказала молодой женщине, стоявшей рядом с ней, и указала в направлении стола, который я занимала. Женщина села, и вошла Кейт с яростью в глазах.

— Мне жаль, мистер МакКейб. Я думала, что эта женщина была временной сотрудницей, о которой я просила.

Эдди был сам деловитость.

— Всё в порядке, Кейт.

— Я провожу её.

Она посмотрела на меня так, словно этого было достаточно, чтобы заставить меня двигаться, поджав хвост. Я повернулась к Эдди, гадая, что он скажет дальше.

— Вообще-то, Джиллиан — моя новая помощница.

Выражение лица Кейт отразило моё. Её широко раскрытые глаза метались между её боссом и мной.

— Но она не была полностью проверена.

Эдди приподнял бровь.

— Я знаю, Кейт, но она более чем способна справиться с этой работой. Я думаю, она уже доказала это и одурачила тебя.

Щёки Кейт порозовели, когда он указал ей, что я взяла на себя ответственность без каких-либо указаний.

— Да, мистер МакКейб. И какую зарплату я должна указать в письме с предложением?

Она разговаривала с ним так, как будто меня там не было.

— Заплати ей столько же, сколько мы платили Морган.

Кейт выглядела так, словно хотела возразить, но взяла себя в руки.

— Я оформлю документы сегодня днём. Однако мне кажется несправедливым отправлять обратно временную сотрудницу.

Я внутренне встрепенулась.

— Она могла бы помочь секретарше в приёмной. Похоже, ей нужна помощь, по крайней мере, на сегодня.

Кейт прищурилась, но Эдди сказал:

— Это хорошая идея.

Кейт ушла, стиснув зубы, чтобы сдержать всё, что она хотела сказать мне в ответ на мои предложения. Как только она и молодая женщина ушли, я повернулась лицом к Эдди.

— Работать на тебя? — чётко выговаривала я каждый слог.

Он пожал плечами.

— Из-за меня тебя уволили, и теперь у тебя есть работа.

— У меня степень по маркетингу, — и студенческие ссуды в доказательство этого. Но я не произнесла этого вслух.

— И ты можешь работать на меня, пока не найдёшь другую работу. Я могу дать тебе рекомендацию, — спокойно сказал Эдди.

— Рекомендация в качестве ассистента. Это не поможет мне получить работу в моей области.

Он отмахнулась от этого.

— Поступай как знаешь. Ты сказала, что я твой должник, а теперь отказываешься от моей помощи. Я не могу победить.

Мощным шагом он направился к своему столу.

Чёрт бы его побрал. Он был прав. Мне нужна была работа. Я просто не думала, что работать в непосредственной близости от мужчины, которого я страстно желала, было хорошей идеей. Особенно с тех пор, как он был женат. Подождите. Он был женат на мне.

— А она знает? — спросила я, звуча слишком кротко, заставляя его слишком много понимать в моих словах.

Эдди повернулся ко мне лицом, стоя рядом со своим креслом, как могущественный бизнесмен, каким он и был.

— Знает что?

Я смотрела куда угодно, только не на него, когда говорила:

— Что технически мы с тобой всё ещё женаты, и что это значит?

— Нет. И я хочу, чтобы так и оставалось. — Когда я ничего не сказала, он добавил: — Ты подписываешь бумаги и даёшь письменные показания под присягой, что ты подала документы об аннулировании брака, и у нас всё хорошо, по крайней мере, так говорит мой адвокат.

— Адвокат?

Он был адвокатом.

— У меня нет лицензии в штате Невада. Мне пришлось нанять кое-кого, кто действовал бы от моего имени.

Меня осенила мысль.

— Нужен ли мне адвокат? У меня тоже неприятности?

Эдди уловил мою панику и подошёл ко мне, чтобы обнять за плечи.

Он вздохнул.

— Это не ты замужем за двумя мужчинами.

Я посмотрела в его бездонные серо-голубые глаза.

— Ты женат на нас обоих.

— Технически да, иначе мне не грозило бы до четырёх лет тюремного заключения. Однако, поскольку для меня незаконно быть женатым на двух женщинах, ты была бы признана моей женой, будучи первой.

Каким бы иррациональным это ни было, я засмеялась.

— Твоя жена убьёт тебя.

Его хватка усилилась.

— Она ничего не узнает.

— А что, если она узнает? Чёрт возьми, что скажет Крис?

Я вскинула руки и высвободилась из его хватки. Его прикосновения творили со мной вещи, которые не были хороши ни для кого из нас.

Его челюсть сжалась, как будто он ненавидел то, что я отодвинулась. Но это не могло быть правдой, и его следующие слова подтвердили это.

— Она не может узнать.

Я не была уверена, говорил ли он о моей сестре или о Челси. Это не имело значения. У меня не было намерений рассказывать об этом своей семье.

Я вздохнула.

— Я пойду принесу бумаги на подпись. Ты должен знать, что я действительно сдала документы. Я никогда не хотела, чтобы это случилось.

Он кивнул.

— Я знаю. Ты можешь подписать их сегодня вечером. Мы можем поужинать и подробно обсудить эту работу.

— Ты хочешь сказать, что есть нечто большее, чем просто отвечать на телефонные звонки? — ответила я, хихикая. Ему это не показалось смешным. — В любом случае, я не могу сегодня вечером.

— Почему? — он спросил.

— У меня свидание.

Можно было подумать, я сказала ему, что продала нашу историю таблоидам.

— Свидание? — угрожающе спросил он.

— Да. Свидание.

— Ты моя жена, — сказал Эдди так небрежно, что я почти подумала, что он говорит серьёзно.

Я ткнула в него пальцем.

— Ты почти поймал меня на слове. Серьёзно, я знала, что мы всё ещё женаты, не больше, чем ты. Наш брак, — промолвила я саркастически, — всего лишь на бумаге. То, что у тебя есть с Челси, реально. Однажды у меня тоже будет это.

— Челси — это...

Его прервал телефонный звонок. Я подняла палец, которым целилась в него, к потолку, показывая ему, чтобы он задержался на минуту. Затем я бочком подошла к его столу и села на краешек, чтобы немного наклониться и взять трубку его телефона.

— Офис мистера МакКейба.

Повернувшись к нему, когда звонивший представился, Эдди пристально посмотрел на меня. Я перевела разговор на удержание.

Прежде чем я успела заговорить, он подошёл и встал прямо передо мной.

— Никогда, блядь, больше так не делай.

Его тон был грубым, и я ахнула, разинув рот, пытаясь сообразить, что сказать дальше.

— Не делать чего?

Его взгляд скользнул по мне в отвратительной блузке, которая была на мне. Мои щёки вспыхнули, когда я догадалась, что он, вероятно, подумал, что я выгляжу нелепо.

— Я мужчина, Джиллиан. То, что ты так сидишь, наводит меня на определенные мысли.

Мысли. Он был женат.

— Не смотри на меня так, — произнёс Эдди.

Я почувствовала, как на моём лице появилось смущённое выражение, и попыталась

избавиться от него. Но его слова всё равно что-то сотворили с моими внутренностями, в чём я не хотела признаваться.

Он наклонился ближе, его руки остановились по обе стороны от меня. Его близость делала невозможным игнорировать непрекращающуюся пульсацию у меня между ног.

Понизив голос, Эдди добавил:

— Я не изменяю своей жене, говоря это. Особенно учитывая, что моя жена ты.

И что, чёрт возьми, я должна была с этим делать?

Эдди был слишком близко, и я тупо ждала, что он поцелует меня, но тщетно. Секундой позже он выпрямился, увеличив между нами некоторое расстояние. Я воспользовалась возможностью, чтобы сбежать. Я поднялась на ноги и, увернувшись от него, направилась к двери.

— Мне пора за работу, — сказала я.

Как только я открыла дверь, он произнёс:

— Нам нужно поговорить сегодня вечером о твоих обязанностях.

Мне пришлось сглотнуть, думая о том, что Эдди, возможно, хотел бы, чтобы я сделала для него. Я обернулась, чтобы посмотреть на него через плечо.

— У меня свидание.

— Тогда я могу зайти позже.

Меньше всего на свете я хотела оставаться с ним наедине в своей квартире. Ладно, я хотела этого, но это было бы неправильно.

— Я не уверена, когда вернусь домой. Вполне возможно, что я этого и не сделаю.

Мускул на его челюсти дёрнулся. Он ревновал? Мысленно я покачала головой. Эдди ясно дал понять, что наше совместное времяпрепровождение было ошибкой по пьяни. Может быть, я просто видела то, что хотела видеть.

— Отлично. Устрой встречу за завтраком. Тебе нужно понимать, во что ты ввязываешься.

И, боже мой, я никогда этого не делала. Я вышла из его кабинета к столу в нескольких футах перед его кабинетом, где я сидела и была вынуждена находиться так близко к мужчине, которого у меня никогда не будет. К концу дня я была готова сорваться с места.

— Не забудь про завтрак. Ровно в восемь.

Я кивнула и практически побежала к лифту. Взгляд Эдди, устремлённый на меня, был для меня невыносим.

***

В тот вечер я обнаружила, что прилагаю дополнительные усилия к своему макияжу и одежде. Коул, сексуальный разведённый мужчина, с которым я встречалась последние несколько месяцев, должен был появиться с минуты на минуту.

Моя сестра Крис этого не одобряла. Это правда, что он, вероятно, был ближе по возрасту к моему отцу, чем я, но этот мужчина был чертовски сексуален. Серебро, вплетённое в его волосы, только добавляло ему привлекательности.

Когда раздался стук в мою дверь, я начала действовать, чертовски надеясь, что в чём-то ошибаюсь.

— Привет, — сказала я.

Коул наклонился ко мне, и будь я проклята, если не повернулась в самый последний момент, замаскировав это под шаг в сторону, чтобы впустить его.

Я увидела вопрос в его глазах, когда заставила себя улыбнуться и встретила с ним взглядом.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь, Джиллиан.

— Спасибо, — ответила я, проигрывая битву за то, чтобы выдавить улыбку.

— Что-то не так?

Отвратительно, но я этого не говорила.

— Нет, я...

Что я могла сказать? Я замужем. Хотя это была формальность, мне казалось неправильным встречаться с кем-то другим.

— У меня был действительно плохой день.

Он понимающе кивнул.

— Мы могли бы остаться дома, если хочешь.

Коул был хорошим человеком, и он заслуживал от меня лучшего.

— Ты не будешь возражать, если я отменю сегодняшний вечер? На самом деле я просто хочу отоспаться.

Он шагнул вперёд, и я подсознательно напряглась. Только он нежно поцеловал меня в щеку, как будто почувствовал, как я вздрогнула.

— Отдохни немного. Я позвоню тебе завтра.

Я кивнула, и когда открыла дверь, кто-то стоял с другой стороны, готовый постучать.

— Эдди.

Его глаза не встретились с моими. Они были всецело направлены на мужчину, стоящего рядом со мной. Я повернулась, чтобы взглянуть на Коула, который тоже оценивал Эдди.

Чтобы положить конец странному противостоянию, я сказала:

— Эдди, это Коул. Коул, это Эдди, мой босс.

Коул взглянул на меня, прежде чем повернуться к Эдди и произнести:

— Приятно познакомиться, Эдди.

Последнее он сказал так, словно хотел подчеркнуть, что, как он подозревал, между Эдди и мной было гораздо больше фамиллярности.

— Эдди — лучший друг Крис и брат её мужа. Мы практически выросли вместе. Он был достаточно мил, чтобы дать мне работу.

Коул уставился на меня, и я быстро объяснила:

— Это долгая история. Я расскажу тебе об этом позже.

Коул повернулся и подошёл ближе. Его рука скользнула по моей щеке и зарылась в волосы. Я знала, что он собирается сделать, и почувствовала, как взгляд Эдди прожигает меня насквозь.

Я дёрнула головой, и поцелуй пришёлся в уголок моего рта.

— Я позвоню тебе позже, — промолвила я Коулу, отступая назад.

Он кивнул и прошёл мимо Эдди, наклонив голову в знак признательности. Мужчины. Мне нравился Коул, но этот поцелуй был знаком «*моя территория*».

Как только Коул отошёл достаточно далеко, я зашипела на Эдди:

— Почему ты здесь?

— Вот, — сказал он, протягивая мне толстый конверт. — Это документы из отдела кадров. Я хотел, чтобы ты взглянула на них перед нашей встречей на случай, если у тебя возникнут вопросы.

Я держала эту тяжёлую штуку в руке.

— Я же говорила тебе, что меня не будет дома. — Он пожал плечами. — Так где же ты собирался это оставить, если бы я ушла?

Его невозмутимый вид должен был напомнить мне об этом.

— У меня есть ключ. Крис дала мне запасной.

Я протянула руку.

— Крис здесь больше не живёт.

Он перешагнул порог и вторгся в моё личное пространство.

— Что, если у тебя возникнет чрезвычайная ситуация?

Его слова овеяли мою щеку, а затем он исчез. Эдди вторгся в мою квартиру так, словно она принадлежала ему, в то время как я подавляла дрожь. Этот мужчина заставил моё тело ожить так, как не делал ни один мужчина после него.

— Эдди, уже поздно.

Взглянув на часы, он повернулся ко мне лицом.

— Сейчас только восемь. Твоему спутнику нужно было явиться на комендантский час в дом престарелых?

Я вытаращила глаза.

— Он не такой уж старый.

Его бесстрастное лицо выражало несогласие.

— Он похож на твоего отца.

— Ты из тех, кто умеет говорить. Твоя жена — образец для подражания в фильме «Золотоискатели против нас», — выплюнула я, чувствуя, как во мне поднимается гнев.

— Значит, ты ревнуешь.

Я свирепо посмотрела на него.

— Не больше, чем ты.

— А я нет.

Я пожала плечами.

— Я тоже нет.

— Отлично.

— Отлично, — повторила я.

Мы постояли там мгновение, всё ещё глядя друг на друга, конверт потяжелел в моих руках. Я не думала, что смогу работать с этим мужчиной без желания убить его, или трахнуть, или и то, и другое вместе.

— Собирайся. Утром мы отправляемся в Вегас.

С этими словами он ушёл. У меня перехватило дыхание по причинам, в которых я не хотела признаваться.

Полёт длился всего пару часов, но показался долгим и спокойным, несмотря на то, что мы были единственными двумя пассажирами в частном самолёте. У меня было всё, о чём я только могла мечтать. Но когда Эдди был так близко и в то же время так далеко, это было настоящей пыткой.

Уткнувшись в экран своего компьютера, он ни разу не взглянул на меня. Я удивлялась, почему я была там, пока не вспомнила о деле против него. Когда моя жизнь успела стать такой сумасшедшей?

— Я не хочу быть объектом благотворительности, — сказала я.

Он поднял глаза.

— Объектом благотворительности?

У него хватило наглости выглядеть слегка удивлённым, что произвело на меня противоположный эффект.

Раздражение подпитывало мои следующие слова.

— Ты нанял меня быть твоим помощником, но единственное, что я сделала для тебя, — это ответила на телефонный звонок. Ты проигнорировал меня сегодня. Ты помнишь, что у меня есть учёная степень, или ты забыл?

— Я ничего о тебе не забыл.

Я закатила глаза.

— Конечно, не похоже на это.

Он проигнорировал мой сарказм.

— Если ты хочешь помочь, ты можешь составить письменный отчёт о своих передвижениях, когда ты подала заявление об аннулировании брака в суд.

Я открыла рот, но ничего не вышло. Хотя это и не входило в мои должностные обязанности, это было то, что я могла делать. Вспоминать тот день было не тем, что я хотела делать. Эдди убил мою фантазию о моём первом разе своими действиями на следующее утро. Хотя мне хотелось возненавидеть его за это, в глубине души я знала, что он сделал это, потому что ему было не всё равно.

Справившись со своим разочарованием, я достала свой ноутбук и начала болезненно вспоминать события. Когда мы прибыли в Лас-Вегас, можно было подумать, что мы рок-звёзды. Все остановки были отменены, за исключением настоящей красной ковровой дорожки, хотя я думала, что иду по ней.

— Не хотите ли чего-нибудь выпить? — спросил водитель автосервиса.

Стояла жара, как в типичный тexasский летний день, но это было не лето. Итак, я попросила воды, и мне дали такую, которая охладила мою ладонь. Эдди отмахнулся от парня и устоялся в окно, как будто он был дальше, чем те несколько футов, которые разделяли нас.

Мне не следовало удивляться, когда мы подъехали к тому самому отелю, в котором поженились. Я старалась не выдать своего волнения, но слёзы защипали мне глаза. Я была так погружена в свои мысли, что не обратила внимания на то, что было сказано после того, как нас провели в отдельные номера, когда мы регистрировались.

— Вот ваши ключи, — сказал регистратор Эдди, протягивая ему пластиковые карточки, по которым мы могли попасть в наши комнаты.

Когда мы вышли и направились к лифтам, внезапно возникло ощущение дежавю. Хотя обстановка была не совсем такой же, я смогла различить стол для блэкджека, за которым Эдди и его друзья играли, когда я впервые заметила его. Чем ближе мы подходили, тем больше я вспоминала, как он перекидывал меня через плечо, словно я ничего не весила.

Я сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, и подумала о мужчинах, с которыми встречалась после Эдди. От плохого мальчика, главной звезды, ботаника до нынешнего того, кто мог бы быть моим отцом. Неужели я намеренно мешала себе найти любовь? Если быть честной, я всё ещё была по уши влюблена в Эдди. Но сегодня вечером всё закончится.

То, что он был здесь, напомнило мне, что он не мой и никогда им не будет.

Я вышла из лифта как в тумане. Только когда мы остановились перед знакомой дверью, я поняла, что происходит на самом деле.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я.

Он пытался причинить мне боль?

Вместо ответа он протянул мне ключ и кивнул головой в сторону двери позади меня.

— Твой номер.

Я отвела взгляд, чувствуя себя глупо. Он не снял для нас ту же комнату, что и в ту давнюю ночь. Я поднесла свою ручную кладь к двери и открыла её. Когда я повернулась, чтобы закрыть дверь, я встретилась взглядом с Эдди, который стоял в дверях той комнаты. Его дверь закрылась первой, когда моё сердце пустилось в галоп.

Когда дверь оказалась у меня за спиной, я немного осела. Я бы не стала вдаваться в подробности больше, чем это было на самом деле. Мы были здесь, чтобы расторгнуть наш брак и доказать, что это не наша вина, что мы всё ещё состоим в законном браке. Всё это для того, чтобы он мог начать новую жизнь со своей нынешней женой.

Не придавай этому значения больше, чем оно есть на самом деле.

Я не была любительницей выпить по утрам, но в данный момент мне бы не помешало выпить. Эдди не дал мне расписания, что доказывало, что моя работа была только номинальной. Я вошла в комнату, которая была среднего размера. Пройдя мимо ниши, ведущей в ванную, я сразу же увидела свежеприготовленную двуспальную кровать, которая выглядела заманчиво. Хотя я была эмоционально истощена, я устояла перед искушением вздремнуть. Я не хотела бодрствовать всю ночь.

Я оставила свою ручную кладь у стены и направилась к двери. Я открыла её только для того, чтобы обнаружить Эдди, стоящего с другой стороны и готовящегося постучать.

— Эй, — сказал он почти неуверенно. Он опустил взгляд, прежде чем встретиться со мной взглядом. — Я подумал, что ты, возможно, проголодалась.

— Да, — ответила я на выдохе.

Неловкость, которой не было до того, как он лишил меня девственности, заполнила пространство между нами.

— Мы можем пойти позже, если хочешь, — предложил он.

— Нет. Сейчас было бы здорово.

Ему пришлось отступить, чтобы я могла пройти в коридор. Когда его рука опустилась мне на спину, мне пришлось подавить дрожь. Этот мужчина просто тронул меня так, как никто другой не смог бы.

Мы нашли ресторан в вестибюле, где подавали поздний завтрак. После того, как мы сделали заказ, Эдди рассказал мне о наших дневных занятиях.

— Сегодня позже у нас назначена явка в суд. Ты готова к этому?

Я пожала плечами.

— Всё, что мне нужно сделать, это сказать правду.

— Да. Ты всё это написала? — спросил он.

— Я так и сделала. Там не так уж много всего. Я взяла конверт, оставленный тобой для меня. Я нашла нотариуса...

— Подожди. Ты пользовалась услугами отеля? — я кивнула, и он сказал: — Я так и подумал. Об этом должна быть запись.

Я пожала плечами.

— Возможно. Я как-то не подумала об этом. У них был такой в штате.

Его глаза заблестели.

— Нам нужно проверить это и посмотреть, есть ли у них запись об этом.

Эдди казался таким счастливым, что я изобразила такое же счастье на своей улыбке. Не то чтобы я хотела, чтобы у него были неприятности из-за того, что он женился на двух людях. Но меня беспокоило, что он, казалось, ничуть не пострадал от того, что отпустил меня.

— Да, это отличная идея, — согласилась я.

Я рассказала ему об остальных своих передвижениях. Я поймала такси, и по прошествии стольких лет у меня не было квитанции об этом. Я пошла в суд, нашла подходящее место для подачи документов и оставила их там. Служащая сказала мне, что это всё, что мне нужно было сделать, и я ей поверила.

— Мой адвокат выясняет, кто работал в тот день и какова была их трудовая биография.

Принесли еду, и после этого мы почти не разговаривали. Начиная с позднего завтрака, мы навели справки относительно записей об этих операциях. Менеджер сказал, что они разберутся с этим и дадут нам знать.

— Это хорошие новости, — сказал Эдди, потирая руки.

— Так и есть.

Он взглянул на часы.

— У нас есть пара часов. Почему бы нам тогда не встретиться здесь, внизу?

— Конечно.

— Я напишу тебе.

Я молча согласилась и смотрела, как он уходит. Когда я отвела взгляд от его фантастического зада, то заметила, что другие женщины бросают на него оценивающие взгляды. Я понятия не имела, что делать, но была удивлена, когда Эдди не направился к лифтам.

Чувствуя себя не лучшим образом, я решила пойти в свою комнату и привести себя в порядок. Если не считать того, что Эдди взял меня за руку, чтобы проводить к лифту за едой, он ни разу не посмотрел на меня так, как в нашу первую брачную ночь.

Я не собиралась выглядеть сексуально в юбке-карандаше и простом топе, но каблук действительно делали мои ноги длиннее и стройнее, чем они были на самом деле. Я собрала волосы сзади в гладкий конский хвост, опасаясь, что буду нервничать, если оставлю их распущенными.

Когда я встретила Эдди в вестибюле, его челюсть напряглась при виде меня. Не та реакция, на которую я надеялась.

Он представил меня своему адвокату, мужчине средних лет с зачёсанными назад редеющими волосами и лицом, которое, вероятно, было красивым до того, как морщины на

лбу и чрезмерное употребление алкоголя во многом его сгладили.

— Ты уверен, что хочешь это сделать?

Мы оба вопросительно посмотрели на его адвоката. Мужчина пожал плечами.

— Я просто говорю, что она симпатичная. Но я думаю, ты хочешь избежать тюремного заключения.

Эдди пронзил мужчину свирепым взглядом.

— Да, это было бы предпочтительнее.

— Ладно. Но вот в чём дело. Ни один из вас не получал официальных бумаг из Невады, в которых говорилось бы, что аннулирование было завершено, — сказал адвокат.

— Нет, но я был молод, занят учёбой и работал почти полный рабочий день.

— Вот именно. Это то, что мы собираемся использовать. Молодой и глупый. Хотя судья скажет, что ты был адвокатом.

— Студент юридического факультета, — возразил Эдди.

— Без разницы, — сказал парень, используя оба варианта произношения этого слова.

— Он говорит, что тебе следовало быть умнее. — Его пристальный взгляд остановился на мне. — Ты был моложе. Он, вероятно, не найдёт в тебе недостатков. Потому что я женщина, — насмешливо сказала я.

Костлявые плечи мужчины поднялись.

— Просто смирись с этим. Молодой и глупый. Ты подал заявление с указанием адреса своих родителей и после этого ни о чём не думал.

— Мы этого не делали, — настаивал Эдди. — Мы подали совместный иск. Я просто предположил.

— Хорошо, — уклончиво ответил адвокат. — У нас есть копия аннулирования брака?

Эдди покачал головой, когда я вспомнила.

— Я думаю, что может быть.

Брови обоих мужчин приподнялись. Я вытащила свой телефон. Подумала, что могла попросить портье отсканировать его и скинуть на мою электронную почту. Почему я не вспомнила об этом раньше?

— Найди его. Это могло бы помочь.

Мы проехали с адвокатом на его BMW десять минут до здания суда.

Стоя в одиночестве, пока Эдди совещался со своим адвокатом о последних деталях, я вытирала свои липкие руки о юбку, ожидая, когда нас вызовут. Я не могла себе представить, что Эдди попадёт за это в тюрьму. Если он это сделает, это будет моя вина.

Вскоре после этого нас провели внутрь. На самом деле я сидела за столом защиты, потому что была там всего лишь в качестве свидетеля.

Эдди выбрал путь без участия присяжных. Я понятия не имела почему, но у него должны были быть свои причины. Судья оказался крепким орешком, и я видела, как Эдди побледнел, как только началось разбирательство.

Я думала, меня сейчас стошнит, когда меня окликнули. Но до сих пор адвокат Эдди был в курсе того, как будет развиваться дело. После дачи показаний я подверглась перекрёстному допросу со стороны обвинения. Они настаивали на том, что я, возможно, хотела остаться замужем за Эдди. К счастью, я смогла предъявить документ, который оставался скрытым в моей учётной записи электронной почты. На нём был проставлен штамп времени, и он совпадал с записями отеля о запрошенных нотариальных услугах. Тем не менее, это не доказывало, что я отнесла их в здание суда.

В конце концов, адвокат добился своего. У них была запись о служащем, который должен был дежурить в тот день примерно в то время, когда я сказала, что ушла. Как выяснилось, вскоре после того дня её уволили за неправильное обращение с файлами и отсутствие регистрации информации.

Я вздохнула с облегчением и улыбнулась Эдди, когда он повернулся и одарил меня своей сексуальной улыбкой.

Через пару часов после того, как нас вызвали, судья был готов вынести вердикт.

— Хотя я думаю, что вы оба сыграли свою роль в том, что не поняли, что всё ещё женаты, я склоняюсь на сторону молодости и невежества, что не является оправданием. Я собираюсь быть снисходительным, поскольку вы действительно предприняли шаги, чтобы добиться аннулирования брака по доброй воле. Однако, мистер МакКейб, если вы не подадите надлежащий иск о расторжении одного из этих браков до завтрашнего закрытия, я признаю вас виновным. — Он воспользовался молотком. — Это дело возобновится через два дня.

Эдди встал и обнял своего адвоката, прежде чем выйти в проход и обнять меня. Несмотря на то, что технически это ещё не было закончено, по сути, он победил. Ему нужно было только подать заявление об аннулировании нашего брака к завтрашнему дню, чтобы с него сняли обвинения.

— Мне нужно выпить. А как насчёт тебя?

Я подумала, что последнее, что нам следует делать, — это пить, учитывая то, что произошло в прошлый раз, но я кивнула.

Он отошёл в сторону и протянул своему адвокату документ. Мужчина кивнул.

Мне показалось, я слышала, как он сказал, что подаст заявление прямо сейчас, но я не была уверена на сто процентов.

Он высадил нас у отеля, и Эдди взял меня за руку. Я последовала за ним в бар и села.

— Чего ты хочешь? — спросил Эдди.

По какой-то причине мои мысли обратились к *«Сексу в большом городе»*. Шоу закончилось много лет назад, и я впервые посмотрела его в качестве повтора. И всё же я направила свою внутреннюю Кэрри с примесью Саманты и сказала:

— Космополитен.

Эдди бросил на меня взгляд, на который я пожала плечами. Когда подошёл бармен, он заказал себе виски. Как только принесли наши напитки, он поднял свой бокал в тосте.

— За тебя, — начал он.

— Нет, за тебя, мистер Большой... — быстро попробовала я снова. — Мистер МакКейб.

Его губы дёрнулись, он не понял моего намёка на *«Секс в большом городе»*. Хотя он, вероятно, думал о своём интимном. И после ещё некоторого опыта за плечами я определённо могла бы назвать его мистером Большим за это.

Я осушила свой бокал из чистого смущения, чувствуя, как горят мои щёки.

— Ещё один? — он спросил.

Я покачала головой, пытаюсь выбросить из головы образы члена Эдди. Я, наверное, проглотил ещё два, прежде чем Эдди предложил попробовать свои силы за столом для игры в кости.

— Ты мой талисман на удачу, — сказал он, держа мои руки, в которых лежали кости.

Его пронзительный взгляд прожёл мне душу, и на секунду мне показалось, что он может поцеловать меня. Вместо этого он развернул меня к столу и велел бросить кости. И я это

сделала.

Стол взорвался, когда выпали пятёрка и двойка. Я не очень разбирался в игре, но, когда нам прислали фишки, я догадалась, что мы выиграла.

Часть меня пыталась понять, почему Эдди до сих пор не позвонил своей жене и не сообщил ей хорошие новости. Другая часть наслаждалась его прикосновениями ко мне, пока он стоял позади меня, когда меня в очередной раз попросили бросить кости.

Мы не закончили наш вечер на этом, перемещаясь между столами и играми. Удача отвернулась от нас, и нам сказали, что наш номер будет за счёт заведения. Я была слишком пьяна, чтобы понять, что они не указали номера.

Было уже поздно, когда мы ввалились в лифт. Моё тело словно зарядилось от удара молнии. Если бы Эдди прикоснулся ко мне, я была уверена, что взорвалась бы при соприкосновении. Я прижалась спиной к стене, заложив руки за спину. Я боялась, что могу сделать что-нибудь глупое, например, поцеловать его. Он был на шаг ближе к тому, чтобы официально жениться на ком-то другом.

Когда я подняла глаза, он стоял, прислонившись к противоположной стене, в его глазах было что-то тёмное, о чём я не хотела догадываться.

— Чёрт возьми, Джилли. Почему ты должна быть такой чертовски хорошенькой?

Мне удалось не сказать что-нибудь глупое вроде «*с чем тебе лучше меня съесть*», потому что это прозвучало глупо. Я имела в виду то, как его глаза, казалось, пожирали меня в тот момент. Какой в этом был смысл?

Вместо этого я по глупости заявила:

— Почему ты обязательно должен быть женат?

— Именно.

Эдди не дал мне возможности возразить. Он преодолел расстояние между нами одним мощным шагом.

Когда наши губы соприкоснулись, всё потемнело и со скрежетом остановилось.

Я смотрела на всё и ни на что в абсолютной темноте. Когда жужжание мигающей лампочки сменилось тусклым свечением, Эдди отошёл в сторону и направился к аварийной панели, которую мы все игнорировали и надеялись никогда не использовать.

Когда меня охватила паника, я поняла, что понятия не имею, на каком этаже мы находимся. Наша комната находилась высоко. Это означало, что мы могли погибнуть в любой момент.

Эдди вернулся и погладил меня по щеке.

— Всё в порядке. У нас всё в порядке.

Прежде чем я успела оспорить его утверждения, из динамика раздался голос.

— Всё хорошо?

Эдди, определённо тот человек, который был мне нужен в критической ситуации, взял командование на себя.

— Да. Нас двое. — Он продолжил называть наши имена и номера комнат.

— Сядьте поудобнее и расслабьтесь. Мы постараемся вытащить вас как можно скорее.

— Попробуйте, — промолвила я, и во мне поднялась тревога.

Она, очевидно, слышала меня, хотя я и не стояла перед громкоговорителем.

— Да, мэм. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Помощь уже в пути.

— Что происходит? — я чуть не закричала, взглянув на отсутствие сигнала на моём телефоне.

Послышались помехи, а затем звук исчез. Эдди спокойно нажал на кнопку вызова, но, когда ничего не произошло, он отступил назад.

— О, боже мой, — сказала я, страх укоренился в моей груди. — Этого не происходит, — обосновала я.

Эдди был там, твёрдый, как скала.

— Всё хорошо.

Мои глаза распахнулись. Я и не знала, что закрыла их.

— Это не нормально. Мы застряли в темноте. — Хотя это уже не было абсолютным. — Мы понятия не имеем, что происходит. Наши телефоны здесь не работают.

— Мы живы, — сказал он.

— Обманщик, — рявкнула я. — Ты поцеловал меня, и ты женат.

Его руки сжали моё плечо.

— Я знаю.

Я отмахнулась от него, решив забиться в угол.

— И что тут нормального?

— Разве мужчина не может поцеловать свою жену?

Мои зрачки, вероятно, уже были расширены в слабом зеленоватом свете, но они, должно быть, стали больше.

— Жену?

Он двинулся, чтобы запереть меня в клетке.

— Да. Жену.

— Но как?

Уголок его рта приподнялся.

— Давай посмотрим, обычно в этом задействованы два человека.

Я толкнула его, но Эдди не сдвинулся с места.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Это значит, что мой адвокат подал документы на аннулирование брака с Челси.

Он вытащил свой телефон, чтобы показать мне сообщение.

— Документы поданы, и Челси Эндрюс будет уведомлена.

— Подожди? Что? Как?

Я не знала, что это её полное имя, но там не было написано моё имя.

— Челси подписала документы, когда появилась в офисе.

Я всё ещё была в замешательстве. Он вздохнул.

— Процесс уже был запущен ещё до того, как я получил письмо из штата Невада.

— Но вы только что поженились.

В смехе Эдди слышалась горечь.

— Кэм, Крис и все остальные были правы насчёт неё.

— Она хотела заполучить тебя из-за твоих денег?

— Не совсем. Она хотела ребёнка и мужчину, который мог бы её содержать.

— Ух ты. Мне жаль. Как ты узнал?

— Я застал её разговаривающей с её подружкой в первую ночь нашего медового месяца. — Он провёл рукой по своим волосам, в то время как моя рука прикрыла рот от шока. — Сначала я не хотел в это верить, но я достал камеру, установил ту в комнате и записывал её разговоры. Она сказала достаточно, чтобы проклясть себя.

— Мне так жаль, — повторила я. — Думаешь, она беременна?

В тот раз его смех был ещё мрачнее.

— Не думаю, у неё уже были месячные.

— Неподходящее время, — сказала я, не уверенная, что должна чувствовать.

— Идеальное, если ты спросишь меня. Последнее, чего бы я хотел, — это завести ребёнка от этой коварной сучки.

Я подошла к нему и обняла его.

— Мне жаль, — сказала я в третий раз.

Что ещё можно было сказать?

— Тебе не о чем сожалеть.

Эдди наклонил голову и завладел моим ртом. Он подтолкнул меня обратно, когда жар его обжигающего поцелуя почти испепелил меня.

Когда его руки нашли подол моей юбки, я спросила:

— Что ты делаешь?

Он не колебался.

— Занимаюсь любовью со своей женой.

Он приподнял ткань, пока я стояла там, юбка задралась на бёдрах. Его палец танцевал по ткани моих трусиков от клитора вниз по моей щёлочке. Я ахнула от этого прикосновения. Его пальцы дразнили края ткани, пока он не скользнул одним внутрь, чтобы обвести моё скользкое отверстие.

Я потянулась к его губам, но сумела лишь быстро поцеловать.

— Мне жаль, Джиллиан.

Моё сердце упало в желудок. Мне не понравилось, что он назвал меня полным именем.

— За что? — спросила я, хотя и не думала, что мне понравится ответ.

— Я солгал.

Вот отстой. Он не собирался заканчивать отношения с Челси. Это был нелогичный ответ, но я была полупьяной и безумно влюблённой.

— О чём?

Он грубо развернул меня к себе.

— На этот раз я не собираюсь заниматься с тобой любовью. Сначала я трахну тебя. Когда мы вернёмся в наш номер...

— Наш?

— Да, тот, которому ты всегда принадлежала с того момента, как мы приехали. Я потакал тебе, но, когда я доберусь до тебя, я не буду торопиться. Теперь я должен заполучить тебя.

Я услышала, как расстегнулась молния, и от этого звука стала ещё мокрее.

— Поторопись, — умоляла я, отодвигая свой зад назад, чтобы соприкоснуться с его твёрдым членом. Никогда в жизни я так сильно не нуждался в том, чтобы меня трахнули.

— Я хочу быть внутри тебя прямо сейчас.

Я заёрзала на нём, заставив Эдди зашипеть. Ткань порвалась, так как он не потрудился снять с меня трусики. Кружево было беззащитно перед ним.

— Твоя задница, — благоговейно произнёс он.

Его палец скользнул вниз по моей щёлке, по запретному месту, отчего по мне пробежала дрожь. Затем он стал прощупывать сладкое местечко у меня между ног.

«Я так готова», — чуть не сказала я. Но затем его член оказался там, погружившись между моих бёдер, как будто он покрывал себя моей влагой.

— Я хочу попробовать тебя на вкус.

— Позже, — произнесла я, нуждаясь в нём внутри себя.

Затем он оказался там, погружаясь во меня, и наклонил меня, двигаясь назад.

Я долго и страдальчески стонала, потому что он ощущался так чертовски хорошо. Больше, чем хорошо. Это казалось правильным, как будто так всегда и должно было быть. Хотя где-то в глубине души я думала, что это, вероятно, плохая идея. Но алкоголь в моей крови развеял все более глубокие мысли на эту тему.

— Ещё, — умоляла я, поскольку сначала его движения были медленными.

Это было так, как если бы Эдди готовил меня к предстоящему нападению. Я подзадоривала его вращательными движениями бёдер, засасывая его глубже. Ему не потребовалось много времени, чтобы освободиться от карающих ударов.

Я была так чертовски близка к этому. Если бы двери лифта открылись в этот момент, я бы сказала им убираться ко всем чертям.

Его рука переместилась с моего бедра, обхватила мою грудь и высвободила её из-под лифчика. Чёрт возьми, если это не вывело меня из себя. Я сжала его так крепко, что Эдди одобрительно хмыкнул.

Вскоре он последовал за мной в полном блаженстве. Меня оттрахали так основательно, что у меня не осталось костей. Он умудрился натянуть штаны, прежде чем сесть на пол и усадить меня к себе на колени.

Мы так естественно подходили друг другу, что моя голова покоилась у него на плече, а наше дыхание замедлилось.

Несколько минут спустя Эдди сказал:

— Я знаю, что это лишнее, но ты станешь моей женой?

Поток воздуха втянулся в мои лёгкие, когда я была застигнута врасплох.

— Я снова делаю это неправильно. — Он вытащил что-то из кармана и одной рукой открыл бархатную коробочку. Даже при тусклом освещении кольцо сверкало. — Пожалуйста, оставайся моей женой.

Из всех причин, по которым я хотела сказать «да», была ещё дюжина причин, по которым я сказала: «Нет».

Мы оба были ошеломлены моим заявлением. Эдди потребовалось некоторое время, прежде чем он спросил почему.

Хотя мне следовало бы отстраниться, я не хотела этого делать.

Я не торопилась отвечать, потому что знала, что он может возразить против большинства из вероятных ответов. Как будто, несмотря на то, что мы выросли вместе, на самом деле мы никогда не встречались. Потому что я любила его, это было слабое оправдание. Я пошла с самого сильного.

— Веришь ты в это или нет, но ты общественный деятель. — Его клиентами были одни из самых громких имён в спорте. — Как бы ты объяснил, когда мы поженились? — когда он ничего не сказал, я продолжила. — Эта Челси, похоже, авантюристка, использующая тот факт, что ты был в законном браке, когда у вас с ней была очень публичная свадьба, в качестве своего рода финансового козыря. — Эдди не был глуп. — В нынешнем виде кто-то может узнать о твоём судебном слушании, и это попадёт на TMZ (*прим. перев. — TMZ — это онлайн-таблloid, принадлежащий компании Fox Corporation*). Будет лучше, если ты будешь свободен от нас обоих, чтобы твоим клиентам не пришлось публично дистанцироваться от тебя.

Моя логика была здравой, и он не стал спорить. Я осталась сидеть у него на коленях, обхватив его рукой, и закрыла глаза. Меня разбудил какой-то жужжащий шум. Далеко мы не продвинулись, но двери распахнулись. Не глядя на свой телефон, я понятия не имела, как долго мы там пробыли. В коридоре всё ещё было в основном темно, с таким же зелёным тонированным освещением, освещающим путь.

К счастью для нас, мы были в нескольких футах от нашего этажа. Дверь номера была открыта старинными ключами. Как раз в тот момент, когда я собиралась попросить их открыть мою дверь, Эдди поблагодарил их, всё ещё обнимая меня одной рукой, не отпуская.

— Эдди, — сказала я.

— Пока что ты всё ещё моя жена. И я собираюсь сдержать своё обещание.

Одним плавным движением он поднял меня на руки и перенёс через порог. Он не остановился в гостиной. Я бросила на неё лишь мимолётный взгляд, но мебель была другой, хотя расположение было странно знакомым.

Эдди забрался на кровать, всё ещё держа меня на руках. Когда он уложил меня, я почувствовала, что меня лелеют так, что это начало разбивать мне сердце. Медленно и с моей помощью он раздел меня. Затем он встал с кровати, и я заметила клочок ткани моего нижнего белья, торчащую у него из кармана. Это вызвало у меня пятибалльный пожар на лице. Заметили ли наши спасатели и догадались ли о том, как мы проводили время?

Его штаны сползли, член вытянулся по стойке смирно. Чёрт бы побрал его и отсутствие у него боксеров. У меня потекли слюнки, мне захотелось вобрать его в себя до самого горла и промурлыкать.

— Перестань так на меня смотреть. — Улыбка Эдди была дразнящей, когда он вернулся на кровать и накрыл один сосок своим горячим ртом.

После этого всё пошло медленно. Он не торопился, изучая каждый дюйм моего тела. Я ответила рычанием, перекатывая его на спину и прижимая свой рот к тому месту, где он хотела оказаться, как только он разделся догола.

Я отсосала ему лучше всех в его жизни и проглотила его удовольствие, как будто это было в последний раз.

Если я думала, что так оно и будет, то я ошибалась. Некоторое время спустя Эдди раздвинул мои бёдра и скользнул внутрь меня. Его поглаживания были долгими и неторопливыми, как будто в нашем распоряжении была вся ночь. Он использовал свой язык и пальцы, чтобы притянуть меня ближе, и отступил. Я практически умоляла его кончить, когда он, наконец, привёл меня туда с довольной ухмылкой. Придурок.

Хотя он и не был придурком. Что угодно, только не это. Он был тем мужчиной, с которым я хотела провести остаток своей жизни. Но опять же, неудачное время не позволило бы этому произойти.

— У нас всё получится, Джилли. Я не хочу тебя отпускать.

Хотя Эдди сказал все правильные вещи, моё сердце не забыло тот последний раз, когда он сказал и сделал правильные вещи только для того, чтобы утром взять их обратно. Мы оба были пьяны и тогда, и сейчас. Он поймёт это утром.

Только на этот раз меня не будет рядом, чтобы он разбил мне сердце, согласившись со мной. Я ускользну под покровом темноты, по крайней мере, мне так казалось. Затемняющие шторы были хороши. Было утро. Я взяла с собой немного, но приняла душ и переоделась при свете дня.

После долгого ожидания я вошла в единственный работающий лифт вместе с толпой людей, размышлявших о том, что произошло и когда будет восстановлено полное электроснабжение.

В моём телефоне ещё оставалось немного заряда, и я поехала в аэропорт на Uber, где было электричество. Перепробовав несколько авиакомпаний, мне удалось выторговать билет по завышенной цене на выгодную авиакомпанию, вылетающую через несколько часов. Я придумаю, как заплатить за это позже. Я убедила себя, что это была чрезвычайная ситуация. Лететь обратно с Эдди было решительным отказом. Он уговорил бы меня осуществить мечту, которая превратилась бы для него в кошмар по связям с общественностью, если бы я не стояла на своём.

Пока я ждала своего самолёта, я связалась с адвокатом и рассказала ей свою историю. Отправив ей аванс онлайн и документ об аннулировании, который был у меня, она заверила меня, что подаст жалобу, добиваясь аннулирования на том основании, что мы сделали это много лет назад.

Вернувшись в свою квартиру, я задумалась о своём финансовом будущем. У меня не было ни работы, ни перспектив на неё. Я начала искать работу, надеясь, что мне не придётся обращаться к сестре за ссудой.

Эдди звонил несколько раз, но я переключила его на голосовую почту. Как последняя трусиха, какой я была, я не ответила. Он тоже не пришёл.

По-прежнему не было никаких слов о том, что произошло в Вегасе. Что бы это ни было, оно было локализовано не в нашем отеле, а во всём городе. Повсюду звучали такие слова, как *веерные отключения электроэнергии* или даже *терроризм*. Меня, с другой стороны, это не особо волновало. Мы выжили, хотя моё сердце — нет.

Я несколько не удивилась, когда через пару дней появилась моя сестра Крис.

— Что происходит? — спросила она. — Мама волнуется.

Мама всегда волновалась, и последнее, что ей было нужно, — это чтобы мои проблемы добавились к её собственным. Хотя я позвонила бы ей, когда стала бы морально готова.

В ответ сестре я намазала сыр «Чиз Виз» на солёный крекер и отправила его в рот. Это был не самый здоровый выбор, если у меня когда-либо возникало желание выглядеть как моя сногшибательная сестра. Но я не выходила из дома и питалась тем, что оставалось у меня на кухне.

— Ты не собираешься мне отвечать?

Нет. Я сделала гору Везувий из плавленого сыра и зачихнула его в рот. Это было немного отвратительно, но странно успокаивало.

— Ладно. Как насчёт того, чтобы я рассказала тебе то, что знаю, а ты кивни, если согласна?

Когда я молчала, чувствуя себя капризным подростком, внутренне я убеждала себя, что у меня разбито сердце и я могу плакать и вести себя глупо, если захочу.

Она подняла палец.

— Тебя уволили. — Она подняла ещё один. — Эдди нанял тебя. — Появился третий палец. — Ты ездила в Вегас с Эдди. — Она выгадила четвертую. — Он обратился в суд и аннулировал свой брак с Челси. Скатертью дорога. — Последнее она пробормотала. — Но во всём этом не было ни капли смысла, пока я не узнала из сегодняшних заголовков, что вы с Эдди женаты.

Я закрыла глаза, чувствуя тошноту.

— А я-то думала, что только у меня есть секреты, — сказала она.

У неё действительно было несколько больших секретов, вот почему с её стороны было не так много осуждений.

— Это правда? — спросила она.

— Да, — ответила я, проглотив желчь, которая грозила вырваться наружу.

Она громко выдохнула, села рядом со мной на диван и обняла меня.

— Теперь все это обретает смысл.

— Что именно? — спросила я.

— Ну, для начала, я думала, Эдди защищает тебя, потому что ты была ему как младшая сестра, даже когда вела себя как стерва. Но теперь я вижу ревность, которая кипела в нём. Бедный мальчик. И я заставила его пообещать держаться от тебя подальше.

В то время как её голос звучал весело, я отстранилась.

— Что? — в моём тоне была резкость, которая сгладила её улыбку.

Меня не успокоил её многострадальный вздох.

— Он заставил меня пообещать, что я не буду встречаться с его братом, поэтому я заставила его пообещать, что он не будет приставать к тебе.

— И почему ты это сделала? — спросила я, вспомнив небольшие комментарии Эдди, которые я проигнорировала.

— Не смотри на меня так. Я не думала, что это имеет большое значение, учитывая, что ты вела себя так, словно ненавидела его. Ты никогда не говорила мне другого.

Я сдулась. Она была права. Я вела себя с ним как стерва, потому что не хотела, чтобы кто-нибудь знал о моей глупой влюблённости. Казалось, это была шутка надо мной. Если бы я доверилась Крис, она, возможно, не заключила бы эту сделку. Если бы я ему понравилась, возможно, всё было бы по-другому. Это было то, чего я никогда не узнаю.

— Это не имеет значения. Я просто ненавижу, что люди суют нос в его личную жизнь.

— А как насчёт тебя? — спросила она.

— У меня нет работы или карьеры, которым это могло бы повредить.

— Да, но ты в него влюблена.

Я взглянула на сестру и открыла рот. Я хотела солгать, но, кроме утаивания правды, я никогда ей не лгала.

— Я влюблена в него и, возможно, всегда буду такой.

Она успокаивающе сжала меня в объятиях.

— Тогда последуй моему совету и не жди. Поговори с ним. Время дорого, и по тому, как он уговаривал меня прилететь домой и проведать тебя, я бы сказала, что он тоже в тебя влюблён.

Я не совсем последовала совету своей сестры. Ситуация накалилась в социальных сетях. Эдди был братом одного из лучших квотербеков НФЛ и адвокатом многих других спортсменов-суперзвёзд, поэтому мир обращал внимание на его деятельность. Сообщения о его передвижениях и о том, с кем его видели, поступали ежедневно. Все искали меня. Больше месяца я пряталась в своей квартире, заказывая всё необходимое онлайн, включая продукты.

Менеджер моего домовладельца дал понять, что на парковке меня поджидала небольшая группа репортёров. Именно тогда он сообщил мне, что, если моя арендная плата не будет выплачена в течение следующего месяца, он рассмотрит возможность моего выселения.

В конце концов, очередной скандал отвлёк внимание средств массовой информации от Эдди МакКейба, который теперь был холост. Когда пришёл этот юридический документ, я плакала, поедая мороженое.

Пришло время, когда я больше не могла избегать его. Несмотря на то, что я отправила ему сообщение несколько недель назад, в котором говорилось, что мне нужно время, я не была уверена в том, что меня примут, когда отправляла смс с просьбой встретиться с ним.

Пришёл ответ с просьбой встретиться с ним у него дома. Дело в том, что я понятия не имела, был ли он счастлив или смирился с тем, что видит меня.

Я уже бывала в его закрытом поместье раньше, так что мне не нужны были указания или код, чтобы попасть внутрь.

«Ему действительно следует это изменить», — подумала я, продвигаясь вперёд. Но быстро вспомнила, что это не моя забота.

Я припарковалась на круговой подъездной дорожке перед домом. Я не была уверена, как долго пробуду там, и хотела иметь возможность быстро уехать, если что-то пойдёт не так.

Зазвенел дверной звонок, словно вызывая дворецкого, из-за того, как царственно это прозвучало.

Когда дверь открылась, я не смогла скрыть своего потрясения. Челси стояла там так, словно это место принадлежало ей. Несмотря на все появившиеся в СМИ сообщения о том, что её подруга призналась в их сговоре с целью получения денег, по крайней мере, так утверждала Челси, оказалось, что Эдди простил её.

Потребовалась сила, созданная стеной, которую я возводила вокруг своего сердца, чтобы спросить:

— Эдди свободен?

Её застенчивая улыбка наводила на мысль о всевозможных местах, где он мог бы ждать её возвращения. Я подавила сарказм и постаралась сохранять спокойствие. Зачем ему было приглашать меня, если у него была компания? Была середина дня. Хотел ли он сказать мне в лицо, что двинулся дальше?

— Его сейчас здесь нет.

Колёсики начали вращаться у меня в голове.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

— Хочу удивить его, конечно. — Она сказала это так, словно это должно было быть

очевидно.

— Значит, он не знает, что ты здесь?

Хотя она не пошевелилась, я почувствовала, как напряглась её спина, когда она упрямо вздёрнула подбородок.

— Милая, брось это. Поверь мне, ты не в его вкусе. Моя единственная соперница — эта женщина, Джиллиан.

Мне хотелось рассмеяться. Она так отмахнулась от меня, как от угрозы. Она понятия не имела, что Джиллиан — это я, не то чтобы она потрудилась спросить моё имя, когда мы виделись в последний раз.

— Разве тебе не нравятся девушки? — спросила я, сбитая с толку дерзостью этой женщины.

— Мне также нравятся парни. Вот почему я была единственной, кто забеременел. Кроме того, Эдвард — хороший человек. Я так и сказала Трейси. Это причина, по которой она опубликовала нашу историю в газетах. Я рассталась с ней, чтобы наладить отношения с Эдвардом.

Я была так ошеломлена её открытостью, что не услышала, как подъехала машина.

— Ты правда думаешь, что Эдди хочет, чтобы ты вернулась?

Была ли она в бреду? Она использовала его, и он это знал. Насколько доверчивым она его считала?

— Эдвард, — сказала она, обнажив зубы и грудь, когда встала так, чтобы они были видны в блузке слишком маленького размера, которая была на ней надета.

Его грудь коснулась моей спины, когда его рука собственнически опустилась на мои бёдра.

— Джиллиан, — проговорил он и уткнулся носом в мою шею, прежде чем запечатлеть там нежный поцелуй.

Челси побледнела, из-за чего её загар, нанесённый искусственно, казался болезненным.

— Что ты делаешь в моём доме, Челси?

Возможно, его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась скрытая угроза, от которой у меня мурашки побежали по коже.

— Я... э-э... хотела сделать тебе сюрприз, — пролепетала она, указывая большим пальцем через плечо. — Я... э-э...

— Я хочу, чтобы ты убралась из моего дома и отдала мне ключи, — произнёс он.

— Но сюрприз, — сказала она.

— Сейчас же, или я вызову полицию, и тебя арестуют. Есть постановление суда.

Она пригладила рукой волосы.

— Ты не можешь этого иметь в виду. Ты любишь меня.

— Я никогда не говорил тебе этого, — проговорил Эдди.

Хотя я не могла видеть его лица, я представила себе ледяной взгляд, который он ей послал.

— Немедленно, — сказал он, на этот раз более решительно.

Она потянулась за чем-то, что оказалось её сумочкой с бокового столика.

— Ты совершаешь ошибку, — произнесла она, протягивая ключи.

Когда он не сделал ни малейшего движения, чтобы отпустить меня, я вырвал их у неё из рук. Он передвинул нас так, чтобы она могла уйти. Челси села в машину, которая была припаркована в нескольких футах от моей. «Лексус» был новым, и я предположила, что он

принадлежал Эдди, хотя это было не в его стиле. Я не думаю, что он принадлежал ей.

— Мне нужно сменить код на входе, — пробормотал он, о чём я подумала, когда использовала этот код. Я последовала за ним, поскольку он продолжал говорить больше сам с собой, чем со мной. — А замки будут заменены завтра. Я не верю, что у неё нет ещё одного комплекта.

Затем он развернулся, прижимая меня к двери. Его рот был там, наклоняясь к моему, язык скользил по складке моих губ, ища вход.

Я поддалась силе его соблазна и обвила руками его шею. Его руки скользнули вниз по моей спине, чтобы обхватить мою попку, пока я не поняла, чего он хотел. Я подпрыгнула и обвила ногами его талию. Это было чертовски сексуально, что он мог нести меня без всякой борьбы.

С закрытыми глазами я почувствовала, что мы поднимаемся вверх, и открыла их, когда он полностью остановился. Я сразу же увидела проблему. Повсюду были разбросаны лепестки роз, но особенно на кровати. Я ослабила хватку и соскользнула вниз по его телу, пока мои ноги не коснулись пола.

— Ух ты, — сказала я, стараясь не рассмеяться.

Он провёл рукой по волосам.

— Какой-то сюрприз.

На одном из ночных столиков стояла открытая бутылка шампанского. Ни за что на свете я не стала бы это пить. Кто знал, не подсыпала ли она в него что-нибудь? Поговорив с ней, я не была уверена.

— Я могу помочь тебе прибраться, — предложила я, делая шаг к кровати.

Эдди схватил меня за руку.

— Нет. — Потом он поднял меня, и у меня возникло предчувствие, что он задумал.

Я заёрзала в его объятиях и захихикала, когда он только крепче прижал меня к себе.

— Как ты думаешь, что будет самым лучшим способом послать Челси на хуй?

Я рассмеялась, когда он бросил меня на кровать, направляясь к тому месту, где я приземлилась.

Кровать с балдахином была массивной, и я начала думать о том, как Эдди трахал её на этой самой кровати, пока не накрыл меня. От его веса и поцелуя у меня перехватило дыхание, и я забыла о Челси. Что бы он с ней ни делал, это было давно. Комната, если не считать обилия цветов, выглядела так, словно её регулярно убирали. У него была правильная идея насчёт того, чтобы послать её к чёрту.

Он стянул с меня рубашку, как мужчина, решивший добаться до моей груди. Но он потянулся не за моим лифчиком. Следующими были мои джинсы, для чего ему пришлось слезть с кровати, чтобы стянуть их с моих ног. Он забрал с собой мои трусики, так что я лежала обнажённая, когда он втиснулся между моими бёдрами. Он проложил дорожку от внутренней поверхности моего бедра к клитору, но только обдул струёй тёплого воздуха чувствительный бугорок.

— Будь ты проклят, — выкрикнула я.

Это вызвало смешок.

— Терпение, моя Джилли.

Терпение? Теперь он был сумасшедшим. Прошло слишком много времени с тех пор, как у меня в последний раз был секс, чтобы иметь хоть какой-то контроль. Потребность заползала под поверхность моей кожи с такой настойчивостью, что заставила меня

потянуться к его голове. Эдди оказался быстрее, схватив меня за оба запястья и держа их прямо над моей головой.

— Хорошие вещи приходят к тем, кто ждёт, — поддразнил он.

— Да, если ты будешь ждать ещё немного, я тебя возненавижу, — запротестовала я.

Его мрачный смешок обдал мой чувствительный бугорок, и я выгнула спину в ответ. Мне нужно было больше, и он удовлетворил меня щелчком языка.

— Если ты не будешь лежать смиренно, я приму холодный душ, — сказал он, ленивый взгляд контрастировал с ухмылкой на его лице.

— Ты бы не посмел.

— Испытай меня, — сказал он и не пошевелился, пока я изнывала от желания.

— Ебать тебя, — выплюнула я, пытаюсь изобразить невозмутимость.

— Я пытаюсь, милая, если ты мне позволишь.

— Ты просто должен поступать по-своему.

Его глаза удерживали мои, всё веселье исчезло.

— Ты заставила меня ждать. Теперь твоя очередь.

Я откидываю голову назад. Он поймал меня. Когда я, наконец, расслабилась, он вернулся к выворачиванию меня наизнанку облизываниями, покусываниями и щелчками языка. Не говоря уже о двух или, может быть, трёх пальцах, которые он погрузил в меня, подготавливая к его толстому члену.

Я прикусила губу и попыталась сохранять спокойствие, но это было чертовски приятно. Я издала несколько приглушенных звуков удовольствия, когда он просунул свои скрюченные пальцы внутрь меня, чтобы погладить ту волшебную точку с внутренней стороны.

— Пожалуйста, — наконец сказала я, не в силах удержаться от того, чтобы мои бёдра не оторвались от кровати, когда я выгнула спину.

— Всё, что тебе нужно было сделать, это попросить, — произнёс Эдди с обещанием, которое намекало на предстоящий основательный трах.

Он использовал своё колено, чтобы раздвинуть мои ноги. Без предисловий, поскольку он, безусловно, проделал всю работу, чтобы сделать меня более влажной, чем грех, чтобы я была готова к нему, он погрузился в меня. Облегчение, когда все мое тело завелось в предвкушении лучшего, чёрт возьми, оргазма в моей жизни.

Жилистые мышцы на его шее и руках вздулись, когда он удерживал себя глубоко во мне на секунду дольше, чем я думала, это возможно для любого из нас. Вспомнив его слова, я отдала ему свои собственные.

— Трахни меня.

Оказалось, это было то самое разрешение, которого он так долго ждал. Он отпустил мои запястья, сел, подхватил мои ноги под колени и повернул меня так, чтобы он мог толкаться снизу во время движения. Этот толчок заставил меня стонать и умолять. *Больше, сильнее, быстрее, «да»* было моей мантрой, пока я не выкрикнула его имя. Вскоре после этого Эдди сильно кончил.

Мы лежали, сплетясь в клубок, он наполовину лежал на мне. Это было так, как будто он хотел убедиться, что я не смогу сбежать.

— Кажется, у меня в заднице лепестки, — сказала я, когда смогла говорить.

Он рассмеялся.

— Они у тебя в волосах, — промолвил он.

Я набрала пригоршню и бросил их в него. Эдди откатился в сторону, наконец-то

освободив меня. Когда я села, то ещё до того, как он указал, поняла, что моя вспотевшая спина покрыта лепестками.

— Не смешно, — сказала я со смехом. — Это сделала твоя сумасшедшая бывшая жена. Он немного протрезвел.

— Не бывшая жена. Согласно закону штата Невада, мы никогда не были женаты. Это только напомнило мне о нашей ситуации.

— Что ты имел в виду под судебным постановлением? — спросила я.

Он с шипением выдохнул.

— Она была более чем немного чокнутой. Я получил судебный запрет.

— Она нарушила его, — сказала я, подтягивая колени к груди и обхватывая их руками.

— Что она и сделала. И если бы тебя здесь не было, я, возможно, вызвал бы полицию.

Но это того стоило.

Пристальный взгляд Эдди скользнул по мне.

— Ты хотела поговорить со мной, — подсказал он.

Было кое-что, что мне нужно было узнать в первую очередь.

— Я влюблена в тебя, — призналась я. — Я, наверное, всегда была такой и всегда буду.

Наконец я рассказала ему то, что сказала своей сестре несколько недель назад.

Эдди не то чтобы был шокирован. Он просто выглядел задумчивым. Его молчание побудило меня продолжить.

— Знаю, что, вероятно, не имею права спрашивать, потому что мы даже ни разу не были на свидании. Но мне так или иначе нужно знать, что ты чувствуешь ко мне.

Он потянулся к ближайшему к нему ящику прикроватного столика, прежде чем присесть рядом со мной. Он разжал мои руки, обхватившие колени. Затем он поцеловал мои костяшки пальцев по очереди, пока говорил.

— Свидание. — Он усмехнулся. — Может быть, и не формально, но было много раз, когда мы вдвоём куда-нибудь ходили. Как будто я водил тебя по меньшей мере на полдюжины фильмов, когда твоя мама или сестра не могли тебя сводить.

Это было правдой. Несмотря на мои попытки изобразить ненависть, он вызвался сводить меня на фильмы «Marvel», которые маме и Крис было неинтересно смотреть.

— И я водил тебя куда-нибудь поесть больше раз, чем мог сосчитать. Чёрт, я бы взял тебя за руку и сказал, что это было для того, чтобы перевести тебя через улицу, просто чтобы я мог тебя коснуться. Но нет, я никогда не приглашал тебя на свидание, хотя у нас было много свиданий.

Как я могла забыть? С другой стороны, мои чувства к нему были основаны на всех его поступках за эти годы.

— Это были детские штучки, — возразила я.

— Для тебя. Но что касается меня, то с каждым разом я влюблялся в тебя немного больше. — Моё сердце таяло в груди. — Джиллиан, с тех пор как ты от меня отвернулась, у меня не было ничего, кроме времени разобраться, почему у меня никогда по-настоящему не было серьёзных отношений.

— Челси? — небрежно сказала я.

Он покачал головой.

— Это был долг. Сначала я подумал, что она беременна, а потом потому, что подумал, что было бы неправильно расторгнуть нашу помолвку, когда она потеряла ребёнка.

— Как ты думаешь, она когда-нибудь была беременна? — выпалила я.

Его плечи опустились.

— Не знаю. Я каждый раз пользовался презервативом. К тому же, учитывая все, что рассказала её девушка в записи, я не знаю. Но я был готов к этому до тех пор, пока не присутствовал на свадьбе. Тогда я понял, что передо мной не та женщина.

Хотя он этого и не сказал, Эдди был стойким парнем. Он не был бы сбежавшим женихом.

— Ты не представляешь, какое это было облегчение, когда я узнал, что она замышляла, — признался он.

— У тебя был выход.

Он кивнул.

— Мне неприятно так думать. Я был бы верен ей, но всё сложилось так, как сложилось, по какой-то причине.

Наши руки были сцеплены между нами, когда мы лежали на кровати, и я нежно сжала его руку.

— Мне потребовалась вся моя любовь к тебе, чтобы уйти в первый раз. Я хотел, чтобы ты ни о чём не жалела, когда я наконец женюсь на тебе. Но у тебя было своё время. Этот старик должен исчезнуть.

Я рассмеялась.

— Он не старый. — Эдди бросил на меня насмешливый взгляд. — Он серебристый лис и выбыл из игры.

Это было одной из первых вещей, которые я сделала, когда вернулась, не то чтобы у нас с Коулом были серьёзные отношения. Но он был хорошим парнем. Он догадался, что Эдди был тем парнем, в которого я сказала ему, что влюблена, в качестве причины разрыва отношений.

— Хорошо, потому что ты моя. Я никогда тебя не отпущу.

— Твоя?

— Моя.

Он взял что-то со своей стороны и показал золотые кольца, с которыми мы поженились в тот первый раз. Я была удивлена, что он сохранил их. Затем он поцеловал меня так же по-собственнически, как в первый раз, и я поняла, что моё сердце навсегда в безопасности в его руках, прежде чем достать коробочку со сверкающим кольцом.

Я не забирала их у него, по крайней мере пока.

— Есть кое-что, что я должна тебе сказать. — Эдди удерживал мой взгляд, ожидая, что я продолжу. — Я спросила о твоих чувствах, потому что не хотела, чтобы ты чувствовал себя обязанным каким-либо образом за то, что я собираюсь сказать.

Эдди, будучи умным парнем, каким он и был, догадался об этом.

— Ты беременна.

Я едва заметно качнула головой, но он уловил суть.

— И он твой. Я клянусь.

Эдди посмотрел на меня так, словно я только что предложила ему крэк. Не то чтобы он не понимал, что мы не предохранялись. Мысль, которая не приходила ни одному из нас в голову в том безумии, в котором мы пребывали, когда были вместе.

— Я люблю тебя, Джилли, и, что более важно, я доверяю тебе. Об этом я никогда не думал. — Его рука нашла моё сердце. — Ты моя. — Его рука опустилась ниже, чтобы погладить мой в данный момент плоский живот. — Этот ребёнок абсолютно мой.

Я заплакала, но Эдди поцелуями вытер мои слёзы. Мы упали на кучу лепестков, и он миллион раз показал мне, как сильно любит меня и фасолинку (ребёнка). Обожаю его, я очень люблю его. Он был моим, а я — его, и у меня не было сомнений, что он будет моим навсегда.

Мы стояли на Марсовом поле, в прекрасном саду за Эйфелевой башней, которая возвышалась на заднем плане, когда близилось окончание нашей свадебной церемонии.

Как быстро изменилась моя жизнь после того, как я поделилась своим секретом.

Эдди настаивал на том, чтобы мы немедленно поженились. Он хотел, чтобы наш ребёнок родился и вместе со мной носил его фамилию, а не за несколько недель до рождения нашего сына или дочери.

Учитывая потенциальный цирк в средствах массовой информации, я предложила место назначения подальше от людей, которым было не всё равно, кто мы такие. Париж, занимавший первое место в моём списке желаний, был моим первым предложением. Эдди согласился. НФЛ не была здесь популярным видом спорта, и его брат мог приехать, не подвергаясь нападкам фанатов.

— Берёшь ли ты эту женщину в жёны?

— Абсолютно, — сказал Эдди.

Небольшая толпа рассмеялась. Первоначально среди наших гостей были только его родители, моя мама и наши братья и сестры, но со временем это переросло в нечто большее, включив приятелей Эдди по колледжу и некоторых из моих лучших друзей.

— Традиционно мы говорим «да», — сказал священник.

Эдди ухмыльнулся мне.

— Я действительно беру эту женщину, единственную женщину, которая у меня есть и которую я когда-либо буду любить, в жёны.

Мужчина одарил его снисходительной улыбкой.

— Это сойдет.

— А ты, Джиллиан, берёшь ли ты этого мужчину в мужа?

Зачем нарушать новую традицию?

Подумав, я сказала:

— Навсегда и навеки.

Наши друзья и родственники захихикали. Прежде чем меня успели упрекнуть, я добавила:

— Я действительно беру этого мужчину, единственного мужчину, которого я когда-либо любила или буду любить, в мужа.

Произнеся наши нетрадиционные, но искренние клятвы, мы были объявлены мужем и женой.

Эдди подхватил меня на руки и поцеловал так, что у меня залились краской щёки. Это не имело значения. Я была замужем за мужчиной, которого любила.

Погода была не совсем приятной, учитывая время года. Мы воспользовались услугами автосервиса, машина которого нас ждала, и направились обратно в дорогой отель, где нас ожидала небольшая стойка регистрации.

— Должны ли мы где-нибудь зарегистрировать наш брак, когда вернёмся в Штаты? — спросила я.

На самом деле я не думала об этом.

— Нет. Нашего свадебного свидетельства тебе достаточно, чтобы сменить фамилию.

Я заставила себя сохранить невозмутимое выражение лица и спросила:

— Кто говорил что-нибудь о смене моей фамилии?

Эдди сделал выпад, и я оказалась прижатой к заднему сиденью.

— Ты, женщина, будешь миссис МакКейб, первой и единственной.

У Челси не было времени юридически изменить свой брак, прежде чем он заставил её подписать документы об аннулировании брака со всеми его записанными доказательствами её обмана.

Я ухмыльнулся ему.

— Успокойся, муженёк. Мне даже нравится идея, чтобы меня называли миссис МакКейб. Как ты думаешь, это будет проблемой на работе?

Его челюсть отвисла. Я работала его ассистенткой, но мне понравилась идея побыть дома с нашим ребёнком. Возможно, это было не то, ради чего я ходила в школу, но, имея такую возможность, я ею воспользуюсь.

— Ты знаешь, я люблю тебя как свою помощницу, — начал Эдди.

— Остановись, пока, — поддразнила я. — Я уже нашла кое-кого для тебя.

Она была опытной помощницей с тридцатилетним опытом работы за плечами. Идеальный человек для того, чтобы справиться с моим мужем.

Он поцеловал меня и обхватил ладонями мою грудь. Я легонько шлёпнула его по руке, чтобы не привлекать внимания нашего водителя.

— Да ладно, детка, — сказал он. История с ребёнком была в новинку и, честно говоря, чертовски заводила меня. — Позволь мне прикоснуться к тебе.

***

Джиллиан, должно быть, была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Иначе я не смог бы объяснить, почему не мог оторвать от неё своих рук.

Это была настоящая причина, по которой я не хотел, чтобы она оставалась моей ассистенткой. Количество раз, когда я трахал её на своём рабочем столе, серьёзно влияло на количество оплачиваемых часов. Сейчас, как никогда, было важно, чтобы я построил будущее для нашей семьи. Я планировал делать её беременной постоянно, хотя она ещё не знала об этом. Крошечная баскетбольная команда звучала примерно так же, как надо, или, может быть, как линия нападения.

Её сиськи, которые и без того были фантастическими, становились всё больше. Это было то, за что я каждый день благодарил Всевышнего. На самом деле, я поблагодарил Его за неё. Она была всем, чего только может пожелать мужчина, и единственной женщиной, которая мне когда-либо будет нужна.

Я хотел, чтобы она была счастлива, вот почему позже я встретился со своим приятелем. Я хотел сделать ему предложение относительно будущего Джиллиан. Хотя я хотел, чтобы она была дома с нашими детьми, это не означало, что она также не могла бы работать дома, если бы захотела.

Мы прибыли в отель позже всех остальных. Я заплатил нашему водителю, чтобы он не торопился, надеясь застать Джилли полуобнажённой. Но она не позволила. Я был вынужден потерять её бедро, проклиная ярды ткани на своём пути.

Я вышел первым, проинструктировав свою невесту подождать. Я открыл дверь и заключил её в объятия к восторгу зевак.

Люди говорили на нескольких языках, которых я не понимал. Однако тихие вздохи женщин вокруг нас говорили о том, что я выигрываю основные очки у своей жены.

Я нёс её на руках до самого бального зала, где ждали наши друзья и семья. Там я тоже её не опускал. Я прошёл весь путь до середины танцпола. Мы должны были продолжать в том же духе. У меня были планы трахнуть Джилли на каждом квадратном дюйме нашего номера, даже если бы это заняло у меня всю ночь.

Когда я поставил её на пол, то кивнул в сторону группы. По моей просьбе они исполнили кавер-версию песни Vazzi's «Mine» (моя). Некоторые слова были изменены, чтобы наши родители не были шокированы, как, вероятно, сказала бы моя любимая жена, если бы они сыграли оригинал. Я произнёс согласованные слова, обещая всевозможные греховные вещи, которые сделаю с ней позже.

Как только с этим было покончено, и я отметил её как свою по-своему, следующей была кавер-версия «Песни о любви» Адель, о чём мы с Джилли договорились. Несмотря на слезы в её глазах, «Mine» была неплохим сюрпризом.

Наша семья присоединилась к нам, и я почувствовал себя самым счастливым ублюдком на свете.

Когда вмешался Кэм, я неохотно позволил брату на секунду украсть мою жену. И только потому, что я доверил ему её. Кроме того, он был безумно влюблён в свою жену и никогда бы не сделал ничего такого, за что я бы его убил.

Я обнаружил, что мой друг уставился на танцпол так, словно хотел кого-то убить.

— Черт возьми, брат, — сказал я. Вольф был моим лучшим другом. Я мог рассчитывать на него так же, как мог рассчитывать на Кэма. — Кого ты хочешь убить и где нам следует спрятать тело?

Его глаза нашили мои.

— Это ерунда.

Я заметил, на кого он смотрел. Я не встречался с ней, хотя слышал её имя на протяжении многих лет.

— Это Бет? — спросил я.

Его прорычанное «да» было почти неразличимо. Я наблюдал, как его младший брат танцевал с Бет, точно так же, как я держал Джилли на руках.

— Они вместе?

Его голова резко повернулась в мою сторону.

— Чёрт возьми, нет. Они просто друзья.

— Ты уверен в этом?

Она выглядела счастливой рядом с ним.

— Да.

Я поднял руки, зная, что Вольф заговорит об этом только тогда, когда будет готов.

— Послушай, я подумал о твоём предложении.

Когда я пригласил его, он сказал мне, что собирается баллотироваться на государственную должность, хотя у него были более грандиозные планы на будущее. Он хотел, чтобы я присоединился к его предвыборной кампании.

— Да, и каков твой ответ?

— Я не могу. Во всяком случае, не сейчас. — Мой бизнес всё ещё восстанавливался

после всей той прессы, которую я получил. Последнее, в чём нуждался Волф, — это в моём участии. Кроме того, он жил в Вашингтоне, округ Колумбия. Джилли не захотела бы оставлять своих мать и сестру. — Но, может быть, Джилли сможет помочь тебе с твоей маркетинговой кампанией.

Это было то, что она могла сделать издалека.

Потом появилась моя невеста. Поскольку Вольф прибыл накануне поздно вечером, я официально их не представил.

— Джиллиан, ты помнишь Вольфа. Он был тем парнем, который подошёл к двери в первую ночь, когда мы поженились.

Она протянула руку, и хитрый взгляд Вольфа внимательно изучил её. Если бы я не знал его так хорошо, как сейчас, я бы воспринял это как ход. Но его взгляд задержался на ней ровно настолько, чтобы поприветствовать объятием.

— Ты всегда можешь передумать, — поддразнил он.

Моя жена была проницательна.

— О, я почти уверена, что ты занят, — пошутила она.

Его глаза нашли свою жертву, в то время как его брат продолжал танцевать с единственной женщиной, на которую, как я когда-либо видел, Вольфу было не наплевать.

— Я как раз говорил Вольфу, что, возможно, ты могла бы помочь ему с его предвыборной кампанией.

Вольф слушал вполуха, но кивнул.

— Может быть, мы могли бы поговорить на следующей неделе, если тебе интересно, — сказал он.

У неё отвисла челюсть.

— Серьёзно?

Её глаза встретились с моими, и было трудно не предложить ей весь мир, потому что я дал бы ей всё, что она пожелает, когда она одними губами произнесла: «Я люблю тебя».

— Извини меня, Вольф. Я отведу свою жену наверх.

Он повернулся, забавляясь.

— Конечно, отведи. Кого волнуют тосты и все остальные формальности?

Я рассмеялся.

— Вот именно. Приношу свои извинения.

Затем я вывел свою невесту из бального зала.

— Куда мы направляемся?

— Наверх. — Я быстро поцеловал её, прежде чем повести к лифту.

Чёрт, это было заманчиво. Я задавался вопросом, во сколько мне обойдётся заставить персонал отеля закрыть глаза на застрявший между этажами лифт, если я нажму кнопку экстренной помощи. Я не был до конца уверен, что это сработает.

— О нет, ты этого не сделаешь, — сказала Джилли, хихикая. — Этого не случится.

— Что ж, позволь мне рассказать тебе, что произойдёт.

— И что же? — спросила она, ни хрена не понимая, насколько я возбуждён, и то, что она дразнила меня, зажав губу зубами, должно было меня погубить.

— Я отведу тебя наверх, включу оригинальную версию песни Баззи «Моя» и докажу каждое слово.

— Твоя?

Боже, я любил эту женщину. Чертовски сексуальна ни в чём и во всём.

— Абсолютно моя!

Больше книг на сайте - Knigoed.net